

Шри Шримад Бхактиведанта
Нараяна Махарадж

**НЕКТАР
ГОВИНДА-ЛИЛЫ**

(Издание второе, переработанное)

Шри Бхактиведанта Гаудия Матх
Москва
2003

Содержание

Предисловие	4
Мангалачарана	5
Всегда думай обо Мне.....	11
Стань Моим преданным	31
Поклоняйся Мне и выражай почтение	55
Васанта-панчами	75
Нишанта-бхаджан	95
Шрия-шука	119

**Шри Шримад Бхактиведанта
Нараяна Махараджа**

НЕКТАР ГОВИНДА-ЛИЛЫ/Пер. с англ.
М.:Бхактиведанта Гаудия Матх, 2003.—128 с.

Книга напечатана при участии издательской группы "Gokula"
в качестве подарка и не подлежит коммерческому распространению.

Предисловие

С огромной радостью мы представляем вниманию читателей-вайшнавов этот сборник лекций, озаглавленный «Нектар Говинда-лилы». Эти лекции были первоначально прочитаны на хинди одним из самых выдающихся *ачарьев* нашего времени, Шри Шримад Бхактиведантой Нараяной Махараджем.

Шрила Нараяна Махарадж появился на свет в древнем селении Тиварипур, в штате Бихар, Индия, в день Мауни-амавасьи 1920 г. Когда-то в этом святом месте находился *ашрам* Вишвамитры Риши, и этот *ашрам* освятил Своими лотосными стопами Сам Бхагаван Шри Рамачандра. Родители Шрилы Нараяны Махараджа были *брахманами* и вайшнавами, и с раннего детства он проявлял огромный интерес ко всему духовному. В 1947 г., в день Гаура-пурнимы, он получил посвящение от своего Гуру, Шри Шримад Бхактипрагьяны Кешавы Госвами, а семь лет спустя принял *санньясу*. С тех пор Шрила Нараяна Махарадж широко проповедует по всей Индии, и особенно он известен тем, что каждый год в месяц *картика* проводит Враджа-мандала-*парикраму*. Он перевел на хинди и опубликовал много произведений вайшнавской литературы, но самая яркая его черта — умение говорить о Кришне. Шрила Нараяна Махарадж в совершенстве знает *сиддханту* Гаудия-вайшнавов и обладает истине уникальной способностью рассказывать о *лилах* Шри Радхи и Кришны. Поэтому мы убеждены, что эта книга будет полезна всем искренним *садхакам*.

Издатели

Мангалачарана

*ом аджейāна-тимирāндхасйа
джйāнāйджана-йāлāкайā
чакишур унмйлитам йена
тасмаи йрий-гураве намах*

Я смиренно простираюсь у стоп Шри Гуру и молю его о том, чтобы светом божественного знания он рассеял тьму неведения в моем сердце и даровал мне прозрение.

*вāйчхā-калтатарубхйāи ча
крпā-синдхубхйā эва ча
патитāнāм пāванебхйо
ваишнавехбхйо намо намах*

Я в почтении склоняюсь перед вайшнавами. Бесконечно сострадательные к падшим душам, они, словно древо желаний, способны исполнить любые желания.

*намо махā-вадāнийāйа
кришнā-према-прадāйа те
кришнāйа кришнā-чаитанйā-
нāмне гаура-твише намах*

Я выражаю почтение Шри Чайтанье Махапрабху, ибо Он — Сам Кришна. Тело Его золотистого цвета, как у Шримати Радхики, и Он щедро раздает *кришна-прему*.

*хе кришна каруṇā-синдхо
дйна-бандхо джагат-пате
гопейя гопикā-кāнта
рāдхā-кāнта намо 'сту те*

Я выражаю почтение Шри Кришне, океану милости, другу страждущих, источнику всего творения. Он предводитель *гопов* и возлюбленный *гопи*, главная среди которых — Шримати Радхика.

*тапта-кāйчана-гаурāнги
рāдхе врндāванейивари
вршабхāну-суте деви
праṇамāми хари-прийе*

Я выражаю почтение Шримати Радхике, царице Вриндавана, чье тело цветом подобно расплавленному золоту. Шримати Радхика, дочь Махараджи Вришабхану, необычайно дорога Шри Кришне.

*хā деви кāку-бхара-гадгадайāдйа вāчā
йāче нипатйа бхуви даṇдавад удбхатāртих
асйа прасāдам абудхасйа джанасйа кртвā
гāндхарвике тава гаṇе гаṇанāм видхехи*

О Деви [Радха]! О Гандхарвика! Я тяжело страдаю в разлуке с Тобой. В полном отчаянии я падаю ничком на землю и с дрожью в голосе смиренно молю Тебя явить милость этому глупцу и принять его в круг Твоих близких служанок.

*анга-ийāмалима-чхатāбхир абхито мандйкртендйварам
джāдйам джāгуда-рочишйām видадхатам паттāмбарасйа ириийā
врндāраṇйа-нивāсинам хрди ласад-дāмāбхир āмодарам
рāдхā-скандха-нивейитоджджвала-бхуджам дхйāйема дāмодарам*

Я храню в уме образ Шри Дамодары, который пребывает в сердцах жителей Вриндавана. Его темное сияющее тело в миллионы раз прекраснее голубого лотоса, а желтые одежды затмевают сияние золотой *кункумы*. На Его грудь ниспадает великолепная гирлянда *вайджаянти*, а левая рука Его величественно покоится на плече Шримати Радхики.

*бхактйā вихйнā апарāдха-лакшйаиу
кшиптāйй ча кāmāди таранга мадхйе
крпā-майи твам йараṇам прапаннā
врнде намас те чараṇāравиндам*

У меня нет ни капли преданности. Закоснелый оскорбитель и грешник, я тону в бурных волнах вожделения, гнева, жадности и прочих пороков. О всемилостивая Вринда-деви! Я ищу у тебя прибежища и припадаю к твоим лотосным стопам.

*гуруве гаурачандрāйа
рāдхикāйаи тадāлāйе
криṇāйа криṇа бхактāйа
тад-бхактāйа намо намах*

Я выражаю почтение Гуру, Гаурачандре, Шримати Радхике и Ее подругам, Шри Кришне и Его приближенным, а также всем вайшнавам.

Нектар Говинда-лилы

*ваирāгйа-йуг-бхакти-расам прайатнаир
апāйайан мām анабхйпсум андхам
крпāmбудхир йах пара-духкха-духкхй
санātанас там прабхум айрайāми*

Я не хотел пить нектар *бхакти*, проникнутый духом отречения от мира, но безгранично милосердный Шри Санатана Госвами, который не может оставаться равнодушным к чужим страданиям, силой заставил меня отведать его. Поэтому я принимаю его покровительство и считаю его своим господином и учителем.

*йирй-чаитанйа-мано-'бхйштам
стхāпитам йена бхӯ-тале
свайām рӯпах кадā махйām
дадāti сва-падāнтикам*

Когда Шрила Рупа Госвами Прабхупада, который положил в материальном мире начало миссии, призванной исполнить сокровенное желание Шри Чайтаньи Махапрабху, даст мне прибежище у своих лотосных стоп?

*йām правраджантам анупетам апета-кртйām
дваипāйано вираха-кātара āджухāва
пупрети тан-майатайā тараво 'бхинедус
там сарва-бхӯта-хрдайām муним āнато 'сми*

Я выражаю почтение Шукадеве Госвами, способному войти в сердце каждого. Он покинул дом, отказавшись надевать брахманский шнур, и отец его, Вьяса, кричал ему вослед: «О сын мой!» Но лишь деревья, словно пе-

Мангалачарана

реживая ту же боль разлуки, вторили ему унылым эхом.

*таваивāсми таваивāсми
на джйвāми твайā винā
ити виджйāйа девй твам
найа мām чараñантикам*

Я Твой! Я Твой! Я не могу жить без Тебя! О Радха, услышь меня и даруй прибежище под сенью Твоих стоп!

*ман-манā бхава мад-бхакто
мад-йāджйī мām намаскуру
мām эваиййаси сатйām те
пратиджāне прийо 'си ме*

«Посвяти Мне все мысли и отдай Мне свое сердце, стань Моим преданным, поклоняйся Мне и выражай почтение — тогда ты непременно придешь ко Мне. Я обещаю тебе это, ибо ты очень дорог Мне» (Б.-г., 18.65).

Ман-манā бхава — всегда думай обо Мне

Недавно по воле Бхагавана я на какое-то время покинул Вриндаван, но, где бы я ни был, я всегда вспоминаю Вриндаван. Священные писания повествуют о многих святых местах, но другой такой обители, как Вриндаван, нет в целой вселенной. Поймет это лишь тот, кому известно величие Вриндавана, и особенно тот, кто обрел милость Вриндавана. Шрила Прабодхананда Сарасвати писал во «Вриндаван-махимамрите», что Вриндаван — всё для нас, и не только сама деревня Вриндаван, но и вся Враджа-мандала, и особенно Нандаграм, Варшана, Радха-кунда, Шьяма-кунда, Гирираджд Говардхан. Все эти места — части Вриндавана. Там Шри Кришна и Его вечные спутники являют *лилы*, которым нет равных во всем творении.

Основой для понимания этих возвышенных истин служат наставления «Бхагавад-гиты». Это своего рода фундамент, на котором возвышается двенадцатиэтажный дворец «Шримад-Бхагаватам». Нижними этажами дворца служат первые девять песней, а верхними — две последние. Посредине находится десятый этаж — Деся-

тая песнь. В центре десятого этажа располагается пять особых залов — пять глав, описывающих *расу*, — где Шри Радха и Кришна наслаждаются Своими любовными развлечениями. Все выглядит так, будто Радха служит Кришне, но на самом деле Кришна служит Радхе. Без основы, то есть без наставлений «Бхагавад-гиты», мы будем смотреть на эти *лилы* с мирской точки зрения, и тогда все для нас будет кончено.

В «Бхагавад-гите» (18.65) говорится:

*ман-манā бхава мад-бхакто
мад-йādжай māṁ намаскуру
мāṁ эвашийаси сатйām те
пратиджйāне прийо 'си ме*

«Посвяти Мне все мысли и отдай Мне свое сердце, стань Моим преданным, поклоняйся Мне и выражай почтение — тогда ты непременно придешь ко Мне. Я обещаю тебе это, ибо ты очень дорог Мне».

Это лучший стих во всей «Бхагавад-гите». Не следует думать, будто лучший — следующий за ним стих (18.66):

*сарва-дхармāн паритйаджйа
мāṁ экаṁ йшараṇām враджа
ахам твāṁ сарва-пāпехйо
мокшайишийāми мā йучах*

«Оставь любые религии — будь то мирские или трансцендентные, на уровне тела или ума, *варнашрама-дхарму*, поклонение полубогам и даже поклонение Нараяне и Дваракадхише — и найди прибежище лишь у Меня од-

ного». Хотя в этом заключительном наставлении Кришна призывает нас оставить свою *дхарму*, мы можем подумать, что, сделав это, навлечем на себя грех. Однако Кришна уверяет: «Я позабочусь об этом. Я отпущу тебе все грехи». Заставлять плакать своих родителей, братьев и других родственников, причинять боль своему мужу или жене, не исполнять долг перед обществом, не следовать устоям *варнашрама-дхармы* — все это *адхарма* (действия вопреки заповедям религии). Тот, кто совершает эти грехи, будет страдать от их последствий. Но Кришна говорит: «Я обещаю, что сразу освобожу тебя от всех грехов».

Стих *ман-манā бхава* гораздо лучше стиха *сарва-дхармāн паритйаджйа*, который призывает к *шаранагати**. Стих *ман-манā бхава* описывает плоды вручения себя Господу и потому считается более возвышенным.

Читая «Бхагавад-гиту» и особенно комментарии к ней наших *ачарьев*, мы обнаружим, что в ней есть пять уровней наставлений: 1) общие наставления, предназначенные для каждого; 2) *гухья* — сокровенные; 3) *гухьятара* — еще более сокровенные; 4) *гухьятама* — самые сокровенные и, наконец, 5) *сарва-гухьятама* — тайна тайн. Эти наставления даны в сжатой форме — в форме *сутр*, или коротких *шлок*.

* *Шаранагати* — безраздельное вручение себя Господу, которое выражается в шести качествах: смирении (*даинья*), полном самопожертвовании (*ātма-ниведана*), отношении к Господу как к единственному покровителю и защитнику (*гоптртве вараṇа*), полной уверенности в покровительстве Кришны (*аваййа ракишибе кришна*), принятии всего благоприятного для преданного служения Господу (*бхактй-анук-ла-мāтра*) и отвержении всего неблагоприятного (*бхакти-пратик-лāбхāва*). (Прим. переводчика.)

*сарвопанишадо гāво
догдхā гопāла-нанданах
пāртхо ватсах су-дхīр бхоктā
дугдхам гītāmртам махат*

Гита-махатмья, 6

Все священные писания — Веды, Пураны, Упанишады — подобны корове, а Арджуна — теленку. Покормив молоком своего теленка, корова успокаивается. И тогда пастушок, Шри Кришна, может выдоить оставшееся молоко. Для кого же Он берет это молоко? Для *су-дхи* — тех, чей разум чист. А кто обладает чистым разумом? Знаменитые ученые, академики? В «Бхагаватам» такого не сказано. Там употреблено слово *су-медхах*. Кого описывают этим словом? Того, кто занимается *бхагавад-бхаджаном* (прославлением Бхагавана) и является *расикой*, то есть познал *расу* и наслаждается ею. Тот, кто понял, что *бхагавад-бхаджан* — это смысл жизни, обладает чистым разумом, а все остальные — глупцы (*го-кхарах*).

Среди животных самые глупые — ослы. Недавно по дороге из Дели я видел осла, у которого на спине сидела собака и смотрела по сторонам. Осел брел своей дорогой и не обращал на нее никакого внимания. Он невероятно глуп. Люди нагружают его грязными, тяжелыми тюками, и он безропотно несет эту поклажу. Когда ему хочется сделать что-нибудь, например кого-то ударить, он пускает в ход исключительно задние ноги. Если вы говорите ему идти вперед, он идет назад, а если говорите идти назад, он идет вперед. Осел — удивительно глупое животное, и те, кто не совершает *бхаджан*, посвящен-

ный Бхагавану, тоже глупцы. А кто же тогда разумен? Только те, кто посвятил себя *бхагавад-бхаджану*.

После того как корова покормила теленка, Кришна подоил ее и припас горшок молока для *су-дхи*, людей, обладающих чистым разумом, которые дороги Ему. Молоко символизирует наставления «Гиты», но, кроме того, на поверхности молока собираются сливки. Если их взбить, получится чудесное, нежное масло. Масло содержит некоторые примеси. Если масло нагреть на огне — что мы в конце концов получим? *Ги*. А из *ги* дальше уже ничего не получить, потому что *ги* — это сама суть, основа.

Вьяса дал Шукадеве сливки и сказал: «Сын мой, взбей их». Шукадева взял мутовку и стал медленно взбивать, пока не получил масло. Затем он стал раздавать это масло в виде первых девяти песней «Бхагаватам». Но нашлись люди, которые сказали: «Нам не нужно масло, мы хотим самую суть».

Им Шукадева Госвами дал оставшиеся песни «Бхагаватам», вот почему эти песни имеют гораздо большую ценность. На первый взгляд, в Ведах и Упанишадах нет истин, которые изложены в «Бхагаватам», но на самом деле это не так. Они содержатся в «Гите», Упанишадах, Ведах, Пуранах и «Рамаяне». Каким образом? Точно так же, как в молоке содержится *ги*. Однако найти такое молоко, сделать из него масло и в конце концов получить *ги* не так просто. Пять глав Десятой песни «Шримад-Бхагаватам», посвященные *раса-лиле*, а также «Гопи-гита», «Бхрамара-гита» (где Радха, обезумев от разлуки с Кришной, разговаривает со шмелем) и «Уддхава-сандеша» (где Кришна посылает Уддхаву во Вриндаван с по-

сланием для *гопи*) — это прекрасное *ги*, сделанное Шукадевой Госвами. Кому же в этом мире он дает отвесть свое *ги*? Далеко не всем, а только тем, кто достоин этого.

Обыкновенным людям Бхагаван Шри Кришна говорит:

*йуктāхāра-вихāрасйа
йукта-чештасйа кармасу
йукта-сватнāвабодхасйа
його бхавати духкха-хā*

«Не ешь и не спи слишком много, а также знай меру в труде и отдыхе, иначе ты не сможешь достичь вершины *йоги*, когда душа встречается с Творцом» (Б.-г., 6.17). Это общие наставления, объясняющие нам, что мы не тело и что надо ограничить потребности тела, а не идти у них на поводу.

*джāтасйа хи дхруво мртйур
дхрувам джанма мртасйа ча*

«Тот, кто родился, рано или поздно умрет, а потом родится вновь» (Б.-г., 2.27). Арджуна скорбел об участи каждого: своих сыновей, жены, других родственников, друзей, и они тоже были охвачены скорбью.

*айочйāн анвайочас твам
праджйā-вādāmйи ча бхāшасе
гатāсун агатāсумйи ча
нāнуйочанти паṇдитāх*

Б.-г., 2.11

Мудрец не скорбит ни о живых, ни о мертвых. Каждый будет вынужден встретиться со смертью, и те, кто не умрет сегодня, умрут завтра или послезавтра. Не плачь и не скорби о них, потому что душа в теле вечна.

*наинам чхинданти йастрāни
наинам дахати пāвакаḥ
на чаинам кледайанти апо
на йошайати мārутаḥ*

«Душу невозможно уничтожить никаким оружием, сжечь в огне, растворить в воде или иссушить ветром» (Б.-г., 2.23). Душа вечна, но тело бrenно, поэтому не следует слишком беспокоиться о теле.

Безусловно, о теле следует заботиться, но при этом надо понимать, что Бхагаван дал нам это тело как храм, чтобы мы в нем могли заниматься *бхаджаном*. Тело необходимо содержать в чистоте и следить за ним, иначе мы не сможем заниматься *бхаджаном*. В таком случае забота о теле оправдывает себя, но все равно не нужно слишком привязываться к нему. Ведь рано или поздно Бхагаван попросит нас вернуть Ему то, что Он дал нам, и мы будем вынуждены подчиниться. Он спросит: «Я дал тебе редкое и ценное человеческое тело. Как ты использовал его?» Поэтому Он произнес такие стихи, как этот:

*йā ниййā сарва-бхūtāнām
тасйām джāграти самйамйи
йасйām джāграти бхūtāни
сā ниййā паййато мунеḥ*

«Когда обыкновенные люди спят, мудрец, стремящийся постичь свое высшее „Я“, бодрствует, а когда мудрец спит, обыкновенные люди, стремящиеся к чувственным удовольствиям, бодрствуют» (Б.-г., 2.69). Поэтому надо посвятить себя *бхагавад-бхаджану*, одинаково встречать счастье и горе и продолжать выполнять свой долг.

Все это общие наставления. Далее идут наставления *гухья* (сокровенные), которые представляют собой *брахма-гьяну*. *Атма* — это Брахман, духовная сущность.

*стхита-праджñасйа кñ бхñшñ
самñдхи-стхасйа кейñва
стхита-дхñх кимñ прабхñшета
кимñ ãсñта враджета ким*

«Арджуна спросил: Каковы качества человека, осознавшего Брахман? Что он говорит, как сидит и как ходит?» (Б.-г., 2.54)

В восемнадцатой главе (стих 54) сказано:

*брахма-бхñтаñ прасанññтмñ
наñ ñочати наñ кññкñшати
самаñ сарвешу бхñтешу
мад-бхактимñ лабхате парñм*

Тот, кто постиг Брахман, видит его повсюду и думает: «Я тоже Брахман». Сосредоточенно думая о Брахмане, он не испытывает ни счастья, ни горя. Что бы ни случилось, такой человек остается невозмутимым, и его сознание погружено в Брахман.

*карманñ эвñдхикñрас те
мñ пхалешу кадñчана*

«Выполняй свой долг и не стремись к плодам своего труда» (Б.-г., 2.47). В сущности, это и есть *брахма-гьяна*.

Затем идут наставления *гухьятара* (более сокровенные), которые представляют собой *параматма-гьяну*. Есть два вида живых существ: *кшара* (несовершенные) и *акшара* (совершенные), а также Пурушоттама — Бхагаван, который находится в сердцах всех живых существ в образе величинной с большой палец. Сосредоточьте ум на Нем и продолжайте прилагать усилия, пока не достигнете цели.

*клеñño 'дхикатарас теññм
авñактñсакта-четасñм*

Б.-г., 12.5

«Не поклоняйся бесформенному Брахману, который Я описал до этого! Остерегайся! Пытаясь погрузить сознание в нечто бесформенное, ты столкнешься с огромными трудностями. Вместо этого, сделай объектом своей медитации Параматму в сердце. Тот, кто установит с Ней связь, есть истинный *санньяси*, истинный *йог*».

*саñ санñññсñ чаñ йогñ ча
наñ нирагñир наñ чñкрñйаñх*

Б.-г., 6.1

«Просто совершая огненные жертвоприношения или повторя *ахам брахмñсми*, невозможно стать истинным *сан-*

ньяси». Все это *гухьятара*, более сокровенные наставления.

Самые сокровенные наставления, *гухьятама*, содержатся в девятой главе «Бхагавад-гиты». Девятая глава описывает чистое *бхакти*, однако в ней нет *расы*. Хотя эта глава полна чистого *бхакти*, она лишена *расы*. Наставления *сарва-гухьятама*, тайна тайн, даются в конце восемнадцатой главы. Это — вершина *бхакти*, исполненная *расы*:

*сарва-гухьятамама̃ бхуйах
йрну ме парамам̃ вачах
ишито 'си ме дрдхам ити
тато вакийа̃ми те хитам*

*ман-манā бхава мад-бхакто
мад-йāджй̃ мām намаскуру
мām эваишйаси сатйам̃ те
пратиджйāне прийо 'си ме*

Б.-г., 18.64 – 65

«Поскольку ты очень дорог Мне, Я дам тебе самые сокровенные наставления». Что это за наставления? До этого Шри Кришна описывал поклонение Нараяне, то есть поклонение Бхагавану в благоговении перед Его совершенствами. Однако здесь названы четыре вида наиболее возвышенной деятельности: 1) *ман-манā бхава* — всегда думай обо Мне; 2) *мад-бхакто* — стань Моим преданным; 3) *мад-йāджй̃* — поклоняйся Мне; 4) *мām намаскуру* — отдавай Мне поклоны. Если ты не можешь делать первое, делай второе, не можешь второе — делай

третье, ну а если не можешь и это, тогда просто кланяйся Мне, и благодаря этому ты достигнешь совершенства.

Рассмотрим первое наставление этого стиха: *ман-манā бхава* — «Посвяти Мне все мысли и отдай Мне свое сердце». Сделать это совсем не просто. Чтобы полностью сосредоточить ум на какой-либо деятельности, необходимо занять ею свои глаза, уши, нос и остальные органы чувств. Если ум не сосредоточен, он выходит из-под контроля. Иногда ум тешится мыслями о чувственных удовольствиях, а иногда нам удается занять его мыслями о Кришне. Это — обусловленное состояние. Но если наш ум полностью поглощен мыслями о лотосных стопах Бхагавана, это высшая форма поклонения Господу. Когда же мы достигнем такого уровня поклонения? Это невозможно на начальной ступени, ступени *шраддхи* (веры). Это невозможно даже на уровне *ручи* (вкуса). Только пройдя эту ступень, мы начнем по-настоящему отдавать Господу свое сердце. На уровне *асакти* (духовной привязанности) мы отдадим Кришне лишь половину своего сердца. На уровне *бхавы* (экстатической преданности) мы отдадим Ему примерно три четверти нашего сердца, и только на уровне *премы* (божественной любви) мы отдадим Кришне свое сердце полностью.

Поэтому, когда Кришна посылал Уддхаву во Вриндаван передать послание для *гопи*, Он не решался попросить его об этом прямо:

— Уддхава, Мои мать и отец сильно тоскуют по Мне. Поезжай и передай им Мое послание. Постарайся хотя бы немного утешить их.

Подождав какое-то время, Уддхава спросил:
— Нет ли у Тебя еще какой-нибудь просьбы?

Кришна задумался: «Что сказать ему, а о чем промолчать?» Легкая печаль легла на Его лицо. Наконец Он решил: «Сейчас или никогда».

— Да, у Меня есть еще одна просьба. Во Вриндаване живут *гопи*, и у Меня нет никого дороже их. Они целиком отдали Мне свои сердца и не знают никого, кроме Меня. Ради Меня они отказались от всех потребностей своего тела. Что может заставить человека забыть телесные нужды? Они забыли еду, сон, омовение, украшения, одежды и прически. Тела их исхудали и ослабли. Ради Меня они забыли всех своих родственников: мужей, сыновей, друзей, братьев — и всю свою собственность. Всю свою любовь они отдали Мне. День и ночь они целиком поглощены воспоминаниями обо Мне. О Уддхава, в этом мире ты не найдешь другого примера такой преданности, чтобы кто-либо так отдавал другому свое сердце. Каким-то образом им удастся поддерживать свою жизнь. Их жизненный воздух вот-вот покинет тело. Долго ли они смогут так прожить? Я не знаю, можно ли их еще спасти. Поэтому поспеши, постарайся спасти им жизнь. Отвези им Мое письмо и скажи, что Я непременно вернусь завтра или послезавтра. Это не позволит им умереть. Они будут думать: «Кришна пообещал, что придет. Он не обманет». Они ухватятся за эту надежду, как утопающий хватается за брошенную ему веревку. Если веревка оборвется, он утонет, и, если лишить *гопи* этой надежды, они расстанутся с жизнью. Так что поезжай скорее.

Гопи являют собой лучший пример *ман-манā бхава*. Теперь послушайте, как Кришна завладевает сердцем. Известно, что отдать кому-либо сердце очень трудно, но,

если он сам завладевает им, это становится очень легко. Иначе мы просто не способны отдать сердце. В «Катха-упанишад» (1.2.23) говорится:

*nāyam ātmā pravachanena labhīo
na medhāyā na bahunā yūrutena
yam evāsiha vṛṇute tena labhīas
tasyāsiha ātmā vivṛṇute tanūm svām*

Шри Кришна выбирает сердце, которое Ему дорого, и говорит: «Иди сюда. Я заберу твое сердце». Даже если мы по-настоящему захотим отдать Ему сердце, это очень трудно, но стоит Ему пожелать завладеть нашим сердцем, и это случится. Однако для этого нужно подготовить свое сердце так, чтобы, когда Кришна заметит нас, в Нем пробудилось желание забрать наше сердце. Сердце должно быть чистым во всех отношениях: если в нем останется хоть капля скверны, Кришна не возьмет его. Но одной чистоты недостаточно: есть так много *гьяни*, чьи сердца очень чисты. К чистоте нужно добавить особый аромат, который привлечет Кришну. Сердце должно наполниться *бхакти-расой*.

Так как же Кришна завладевает сердцем? Это покажет следующая история.

Кришна гнал коров на пастбище, уходя из дому на целый день. Тело Его цветом напоминало грозовую тучу, а черные кудри свободно ниспадали на лоб и плечи. Он был необычайно красивым, просто очаровательным. Его окружали друзья, которые с восторгом кричали: *Садху! Садху!* — «Превосходно! Превосходно!» Они прославляли Кришну, пели и играли на флейтах и рожках. Когда

они все вместе проходили через Вриндаван, даже слепые жители Враджи выходили из дому в надежде что-нибудь увидеть. Их спрашивали: «Куда вы идете?» И слепые отвечали: «Я хочу получить *даршан* Шри Кришны. Возьми меня за руку и пойдём!» И они спешили выйти на дорогу.

Все жители Враджи стояли вдоль дороги и смотрели, как Кришна гонит коров на пастбище. За Ним шли Яшода и Нанда и говорили: «Сынок, поскорее возвращайся, не уходи слишком далеко!» Кришна уговаривал их вернуться, но они словно не слышали Его. Лишь когда Он пообещал им не задерживаться, они остановились и побрели назад, к своему дому.

В то время во Врадже было много только что вышедших замуж девушек, которые недавно пришли в деревню, чтобы жить в доме мужа. Все они стояли в дверях своих домов, чтобы хоть краешком глаза увидеть Кришну. Некоторые из них смотрели в дверные щели, другие поднимались на крыши домов или даже забирались на деревья в окрестных *кунджах*.

Кришна тоже посматривал в их сторону: Ему всегда хочется увидеть новых девушек. Одна из них вышла замуж всего два или три дня назад. Она уже давно слышала о том, какое это прекрасное зрелище, когда Кришна гонит коров на пастбище. И как только девушка узнала, что Кришна со Своими коровами проходит мимо их дома, ее сердце забилось от волнения и страстного желания увидеть Его. Но у порога сидели свекровь и вредная золовка.

Обе они сказали молодой невестке:

— Ты никуда не пойдешь! Мы пойдём, но тебе нельзя.

Там черная змея. Если она тебя укусит, ты не спасешься от ее яда. Поэтому оставайся дома. Мы скоро вернемся.

— Куда вы? Неужели я одна буду сидеть дома? Я тоже пойду!

— Нет! Это опасно! Не ходи! Твое сердце слишком мягкое, и ты не сможешь спастись от змеиного яда. Оставайся дома.

— Нет, я пойду с вами.

— Это опасно! Не ходи!

— Тогда я пойду одна! Все замужние женщины, старики, мальчики, девочки, птицы, звери и насекомые Враджи идут посмотреть на Кришну, а я одна во всем Вриндаване не увижу Его? Я непременно пойду!

— Нет, не пойдешь!

— Я пойду, даже если вы потом выгоните меня из дома!

Кришна приближался, и свекровь с золовкой побежали посмотреть на Него. Как только они ушли, девушка бросилась к двери и стала смотреть в щель. Так она могла видеть всех, но ее не видел никто. Кришна держал флейту у губ и играл столь сладостно, что казалось, будто нектар Его сердца изливается из дырочек флейты и затапливает землю Вриндавана. Глаза, которые не видели этой картины, ни на что не годны. Лишь те глаза имеют право на существование, которые наблюдали эту чарующую сцену. *Гони* совершали *арати*, обряд поклонения Кришне, но не с помощью светильников, а глазами. Глаза их были подобны светильникам, а *према* в их сердцах — маслу. Глаза их горели, и *гони* с любовью описывали ими круги вокруг Кришны. Они совершали *арчану*, бросая на Кришну взгляды, полные любви. Счастли-

вый Кришна немного смущенно отвечал взглядом каждой из них.

Но чаще всего Кришна посматривал в сторону той самой двери, за которой скрывалась еще незнакомая Ему *гопи*. Если кто-то очень хочет увидеть Кришну, Кришна непременно позволит Ему это. В тот день Он пожелал увидеть новую девушку. Ему захотелось оставить всех и немедленно отправиться к ней. Поэтому Он затеял игру с теленком. Схватив теленка за хвост, Он закрутил его так, что теленок, словно дрессированный, бросился бежать напрямик к той самой двери. В мгновение ока теленок и Кришна оказались у двери. Приняв позу *трибханга* (когда тело изогнуто в трех местах) и с улыбкой поднеся к губам флейту, Кришна даровал юной *гопи* Свой *даршан*. Свершилось! Сердце покинуло ее, Кришна взял это сердце и пошел Своей дорогой. А девушка застыла на месте. Вот так Кришна забирает сердце (*ман-манā бхава*).

Оказывая преданному милость, Кришна непременно завладевает его сердцем. Если мы жаждем увидеть Кришну и постоянно думаем: «Когда же я увижу прекрасный образ Шри Кришны?» — Кришна будет очень доволен и придет и заберет наше сердце. Эта девушка миллионы лет предавалась аскезе, чтобы обрести такую возможность, и в тот день счастье улыбнулось ей.

Прошло пятнадцать или двадцать минут. Кришна исчез в лесу, и пыль, поднятая коровами и Его друзьями-пастушками, уже давно улеглась, а девушка все стояла неподвижно у двери. Сердце и ум покинули ее, и она чувствовала себя беспомощной.

Тогда жестокая золовка сказала ей:

— Черная змея Шьямасундара ужалила тебя, и теперь ты уже не спасешься от этого яда.

Она принялась трясти девушку за плечи и в конце концов увела в дом.

— Вот! — сказала золовка. — Возьми ступу и взбивай простоквашу. За работой ты, может быть, придешь в себя.

Но девушка по ошибке взяла не тот горшок и вместо простокваши принялась взбивать горчичные зерна, подняв ужасный шум. Она то взбивала, то замирала на месте. Где были ее ум и сердце? Кришна забрал их — *ман-манā бхава*.

Опять появилась золовка.

— Эй, что ты делаешь?! — крикнула она. — Сейчас пойду и все расскажу матери!

Пришла свекровь и сказала:

— Оставь этот горшок. Иди принеси воды.

Вместе с золовкой они поставили ей на голову большой горшок, а на него еще один, поменьше. Еще ей дали грудного ребенка и сказали:

— Посмотри за малышом, чтобы он не плакал.

В другую руку ей вложили длинную веревку, чтобы она могла зачерпнуть воды, и отправили ее к колодцу.

Придя к колодцу, девушка сделала из веревки петлю, чтобы опустить горшок в колодец. Но, вместо того чтобы накинуть петлю на горшок, она накинула ее на ребенка, словно собиралась опустить в колодец его!

Люди вокруг закричали:

— Эй! Что ты делаешь?!

Они бросились к ней, вырвали из рук веревку и спасли ребенка.

Одна *гопи* предположила:

— Похоже, в нее вселился злой дух.

Но другая *гопи*, которая знала, что произошло с девушкой, сказала:

— Это не просто дух, это дух сына Нанды.

Вриндаван — это место для тех, кто не способен отдать сердце своей семье и детям. Эти люди оставили всех, кто плакал и не желал с ними расставаться, и нашли прибежище во Вриндаване, сами плача лишь о Кришне. Даже прекрасные царевичи и царевны приходили во Вриндаван и, отдав сердце Кришне, погружались в *бхаджан*.

Кришна сказал Арджуне:

— Это *ман-манā бхава*. Посвяти Мне все свои мысли, как это сделали *гопи*.

— Прабху, — ответил Арджуна, — ведь мы на поле битвы. Могу ли я здесь отдать Тебе сердце? Ты просишь меня сражаться с дедом Бхишмой, Дронаचारьей и Карной. Поэтому я не способен думать только о Тебе.

И тогда Кришна объяснил, что значит *мад-бхакто*, «стань Моим преданным».

*йат кароши йад айнāси
йадж джухоши дадāси йат
йат тапасйаси каунтейа
тат курушва мад-арпанам*

«Что бы ты ни делал, что бы ни ел, что бы ни приносил в жертву и ни отдавал, какую бы аскезу ни совершал — делай это, о сын Кунти, как подношение Мне» (Б.-г., 9.27).

Всю свою еду, а также плоды любой деятельности — готовим ли мы пищу, совершаем жертвоприношение или ухаживаем за садом — надо предлагать Божеству. Так поступают все религиозные люди. Однако Шри Чайтанья Махапрабху и Гаудия-ачарьи учат: «Остерегайтесь! Так вы рискуете попасть в ловушку». Прежде всего надо отдать Божеству самого себя: «О Господь, я — Твой». Тогда все, что мы делаем, будет посвящено Бхагавану.

Мад-бхакто — стань Моим преданным

В предыдущей главе мы начали обсуждать *сарва-гухьятама* — самый лучший и самый сокровенный стих «Бхагавад-гиты». На примере *гопи* мы показали, что такое *ман-манā бхава*. На Курукшетре шло сражение между Пандавами и Кауравами. Кришна давал наставления Арджуне на поле битвы, и мы тоже находимся на поле битвы. Мы сражаемся с желаниями нашего беспокойного ума. Метод *ман-манā бхава* труден для нас, так же как он был труден для Арджуны.

Армия Пандавов состояла из семи *акшаухини* (воинских соединений), а армия Кауравов — из одиннадцати *акшаухини*. Нам тоже противостоит армия из одиннадцати *акшаухини*, и мы сражаемся с ней в одиночку. Колесницей Арджуны правил Кришна, но нашей колесницей управляет безвольный, порочный разум. Арджуна восседал на колеснице, которую ему подарил Агни, поэтому ее никто не мог поджечь или разрушить. Но какой колесницей располагаем мы? Всего лишь материальным телом, обреченным на болезни и смерть. Арджуна был во-

оружен луком Гандива, а какое оружие в руках у нас? Нас никто не поддерживает, и позиции наши очень слабые. Чье изображение украшало флаг на колеснице Арджуны? Изображение Ханумана. Арджуну поддерживали со всех сторон, и все же настал момент, когда он утратил самообладание и сказал: «Прабху, я не способен следовать наставлению *ман-манā бхава*».

Наша колесница — тело, возница — ум, а седок — душа. Каково главное свойство ума? Постоянная обеспокоенность. Наш ум ничем не может нам помочь. Идя у него на поводу, мы непременно собьемся с пути.

Сначала Арджуна, молитвенно сложив ладони, сказал: *ийийас те 'хам' ййādхи мām твām прапаннам* — «Я полностью предаюсь Тебе. Как Ты скажешь, так я и поступлю» (Б.-г., 2.7). Но, выслушав все наставления Кришны, он сказал: «Я не способен следовать наставлению *ман-манā бхава*. Как смогу я полностью сосредоточить ум? Это невозможно. Нам противостоят Бхишма, Дрона, Карна, Дурьйодхана и Духшасана. Это великие воины-*махаратхи*, которые, объединившись, будут сражаться с нами».

Нам с вами тоже противостоят шесть *махаратх*. Кто они? Необузданный ум, бесконтрольная речь, гнев, побуждения языка, желудка и гениталий. Мы не можем победить даже одного из этих *махаратх*. Даже такие великие души, как Вишвамитра и Нарада, не устояли перед всего лишь одним из них — половым чувством. В «Рамаяне» описывается, как Нарада однажды пожелал жениться на царевне, но на *сваямваре* (состязании за руку невесты) потерпел поражение, потому что Вишну превратил его лицо в морду обезьяны.

Помимо этих *махаратх* есть множество *анартх*, с которыми мы также должны бороться. Поэтому Кришна говорит: *мад-бхакто* — «Стань Моим преданным».

Арджуна подумал немного и ответил: «Легко сказать: „Стань Моим преданным“, но исполнить это чрезвычайно трудно».

Чтобы стать преданным Кришны, необходимо обладать такими качествами:

*анийāбхилāшитā-ййūнайām
джйāна-кармāдй-анāvрттам
āнукūлийена кришнāну-
ййиланām бхактир уттамā*

Бхакти-расамрита-синдху, 1.1.11

Надо избавиться от всех без исключения материальных желаний. Чтобы мы смогли обрести *бхакти*, служение Шри Кришне или Его истинному преданному, у нас в сердце не должно остаться и тени каких-либо посторонних желаний. Не то что самих желаний — даже их тени. Слушайте внимательно и станьте такими, тогда вы поймете, что такое *бхакти*, а иначе вам будет очень трудно. В чистом *бхакти* нет примесей *гьяны* или *кармы*.

Без *кармы* (деятельности) человек не может жить — ему всегда необходима какая-то *карма*. Даже во сне мы производим некоторую *карму*. Что мы делаем? Дышим, переворачиваемся, видим сны — все это *карма*. Итак, это неизбежно: без *кармы* мы не проживем и мгновения. Любой, кто говорит, что полностью освободился от *кармы*, — обманщик. Мы всегда вынуждены производить какую-

нибудь *карму*, например: есть, надевать одежду, чтобы уберечься от холода. Но как защитит от осквернения *кармой* наше *бхакти*? Если, принимая пищу, мы помним Бхагавана, такая деятельность не оскверняет *бхакти*. Ешьте для Бхагавана, ради служения Ему.

Точно так же в нашем нынешнем положении мы не можем обойтись без *гьяны*. Знание необходимо, иначе мы даже не будем знать, куда поставить ногу во время прогулки, и упадем.

Посмотрите, как *карма* и *гьяна* оскверняют *бхакти*. Махараджа Бхарата, желая помочь другому существу, допустил ошибку и сошел с пути преданного служения. До этого он занимался практикой *бхакти* и достиг *бхавы*, очень высокого духовного уровня. Он спас олененка из пасти тигра, вытащил его из реки, а затем вскормил молоком, думая, что творит добро. Но из-за этого ему пришлось трижды родиться в материальном мире.

Хотя без *гьяны* и *кармы* не обойтись, их нужно сделать слугами *бхакти*. Иначе они осквернят *бхакти*. Как же использовать *гьяну* и *карму*? Например, мы можем пойти на рынок и купить превосходные овощи и фрукты для Божества. Божество примет наше подношение и оставит нам *прасад*. Это не осквернит наше *бхакти*, а, наоборот, усилит его.

С другой стороны, мы можем купить самые лучшие продукты: морковь, чистое *ги*, кокос — и приготовить замечательную *халаву*, аккуратно сервировать ее и украсить серебряной фольгой. Но, если при этом мы стремимся сами наслаждаться вкусом *халавы*, все будет испорчено. Это желание осквернит *бхакти*, так что надо быть очень осторожным.

Если, готовя пищу, мы думаем: «Я нашел деньги, я купил продукты, я готовлю это вкусное блюдо, поэтому я буду наслаждаться им» — и затем предлагаем блюдо Бхагавану, это, конечно, не преступление, но и не самое лучшее. Блюда нужно предлагать с самого начала приготовления, а не после приготовления. *Йаджйартхāt кармаṇо 'нйатра*: «Каждый твой поступок должен стать жертвоприношением Бхагавану» (Б.-г., 3.9). Таково наставление «Гиты»: что бы ты ни ел и ни пил, делай это как жертвоприношение.

*йат кароши йад айнāси
йадж джухоши дадāси йат
йат тапасйаси каунтейа
тат курушва мад-арпаṇам*

Б.-г., 9.27

Всю свою еду, а также плоды любой деятельности — готовим ли мы пищу, совершаем жертвоприношение или ухаживаем за садом — надо предлагать Божеству. Так поступают все религиозные люди. Однако Шри Чайтанья Махапрабху и Гаудия-ачарьи учат: «Остерегайтесь! Так вы рискуете попасть в ловушку». Прежде всего надо отдать Божеству самого себя: «О Господь, я — Твой». Тогда все, что мы делаем, будет посвящено Бхагавану.

*йраванаṁ кīртанаṁ вишṇоḥ
смараṇам пāда-севанам
арчанаṁ ванданаṁ дāсйам
сакхйам āтма-ниведанам*

*ити нумс̄рпитā вишнāу
бхактиий чен нава-лакшанā
криjeta бхагаватй аддхā
тан манйе 'дхйтам уттамам*

«Слушать и повторять рассказы о Кришне, помнить Его, служить Его стопам, поклоняться Ему, возносить Ему молитвы, действовать как Его личный слуга, служить Господу в качестве Его дорогого друга и полностью предаться Ему — таковы девять видов *бхакти*. Тот, кто практикует эти девять видов *бхакти*, обладает совершенным знанием» (Бхаг., 7.5.23 – 24).

Даже если человек практикует все девять видов *бхакти*, но при этом отдает Бхагавану не самого себя, а лишь плоды своего труда, то это не чистое *бхакти*, а *карма-мишра-бхакти*. Большинство людей в мире не знают этой истины. Они думают, что достаточно отдавать Господу плоды своего труда, однако чистые преданные видят изъяны такого образа мыслей. Мы должны отдать Господу самих себя, а не только плоды своего труда, как это делают люди, идущие путем *кармы*.

Представьте себе маленького мальчика, который сидит на коленях у отца, ест сам и кормит отца. Взяв кусок хлеба, он откусывает от него, а потом дает отцу. Отца это не обижает, — наоборот, он доволен. Почему? Потому что сын полностью зависит от него. Даже если он накажет сына, тот не оставит его. Чтобы развить такие отношения с Бхагаваном, мы прежде всего отдаем все Гуру, поскольку сейчас для нас он как Бхагаван. Когда мы установим непосредственные отношения с Бхагаваном, исчезнет необходимость в ритуальных подношениях. *Гопи*

едят или наряжаются, не совершая никаких ритуалов или *пуджи* для Кришны. Наряжаясь, они выбирают самые лучшие одежды и украшения, но для кого они все это делают? Что бы они ни делали, все предназначено для удовольствия Кришны. Все, что у них есть, само собой предназначено для Кришны. Следуя их примеру, мы тоже должны делать все исключительно ради удовольствия Кришны.

Достичь такого уровня *бхакти* очень трудно: это требует определенных духовных заслуг в прошлых жизнях. В этой жизни мы сможем обрести чистое *бхакти*, только если по милости Бхагавана и вайшнавов окажемся в обществе чистых преданных. Хорошим примером этому служит история Билвамангала Тхакура. Хотя он занимался преданным служением в прошлых жизнях, в сердце его еще оставались материальные желания. Поэтому он ходил к блуднице по имени Чинтамани, которая со временем развила привязанность к Кришне и отвергла Билвамангала. Несмотря на это, он ночью во время бури переправился через реку, держась за плывущий труп, и забрался в окно дома Чинтамани, ухватившись за змею, которую он принял за веревку. Но Чинтамани вновь отвергла его, и тогда Билвамангал отрекся от мира. В нем пробудилось страстное желание увидеть Кришну, он покинул свой дом и отправился во Вриндаван. Через пять дней пути он остановился у колодца, чтобы напиться, и увидел молодую женщину, которая подала ему воды. Она была так красива, что Билвамангал забыл о жажде и неотрывно смотрел на нее. Когда она направилась домой, он последовал за ней. В дверях его встретил *брах-*

ман и с удивлением подумал: «Зачем к нам пришел этот *махатма*?»

— Кто эта женщина? — спросил Билвамангал.

— Моя жена, — ответил *брахман*.

— Позови ее, я хочу ее кое о чем попросить.

Брахман позвал жену, и, когда она пришла, Билвамангал попросил:

— Дай мне две шпильки из твоих волос.

Брахман и его жена подумали: «Это странствующий монах. Наверное, он хочет вытащить занозу» — и подали ему шпильки. У Билвамангала и в самом деле была заноза, от которой он хотел избавиться, однако заноза эта засела глубоко в сердце, и достать ее было непросто. Поэтому он взял шпильки и выколол себе глаза.

На хинди есть пословица: «Нет бамбука — нет и флейты». Глаза могут стать источником привязанности к этому миру. Если мужчина с вожделением смотрит на женщину, а женщина на мужчину, оба они являются друг для друга олицетворением *майи*. Поэтому «Шри-мад-Бхагаватам» и другие писания предупреждают о том, как опасны подобные привязанности.

Теперь Билвамангал продолжал свой путь слепым. Он глубоко погрузился в настроение разлуки с Кришной, и все его чувства были направлены на Бхагавана. На пути ему встречалось множество препятствий: ямы, большие грязные лужи, канавы, но он был полон решимости и продолжал свой путь во Вриндавану, поглощенный мыслями о Кришне.

В один из дней к нему подошел мальчик и спросил очень приятным, нежным голосом:

— Куда ты идешь, почтенный?

— Во Вриндаван, сынок. А ты?

— Я тоже. Я живу во Вриндаване.

— Во Вриндаване? Тогда пойдем вместе. Держись за мой посох и веди меня.

Так они и шли вдвоем, пока не пришли во Вриндаван. Но что испытывал Билвамангал в пути? В глубине сердца он чувствовал множество разнообразных переживаний, связанных с Кришной, которые были подобны нектару. Это и есть *садхана*. Билвамангал был *садхакой*. Уровень *гопи*, о котором мы говорили в предыдущей главе, — это уровень совершенства. Как Ганга беспрепятственно течет из Гималаев к самому морю, так и сердца *гопи* непрестанно стремятся к Кришне. Это высшее совершенство. Но сейчас мы говорим о *садхане*. В «Бхакти-расамрита-синдху» и других писаниях сказано, что Билвамангала был *садхакой*. Но кто же тогда мы? Мы не *садхаки*. Находясь лишь на низшей ступени *вайдхи-бхакти*, не слишком ли самонадеянно называть себя истинными *садхаками*?

Шраванам, киртанам, вишну-смаранам, пада-севанам, арчанам, ванданам, дасьям, сакхьям, атма-ниведанам — эти девять методов преданного служения бывают двух видов: *вайдхи-бхакти* и *рагануга-бхакти*. Преданность проявляется и в том и в другом виде *бхакти*, и мы должны практиковать оба этих вида. Мы не стремимся отбросить *вайдхи-бхакти*, мы лишь хотим изменить свое настроение. Внешне наша деятельность останется прежней, но в сердце мы разовьем *ништху*, твердую веру. Только тех, кто обладает твердой верой, можно называть истинными *садхаками*. В чем заключается их *садхана*? Они представляют свое сердце в виде цветка и

со слезами на глазах кладут этот цветок к стопам Кришны. И Кришна Сам, без всяких просьб, приходит и берет этот цветок.

Так произошло и с Билвамангалом. Он был *садхакой*, и чего же он достиг? Кришна Сам пришел, взял его за руку и повел во Вриндаван. Занимаясь *садханой*, Билвамангал день и ночь пребывал в глубокой медитации. Он отнюдь не был бездеятельным. Он практиковал *шраванам*, *киртанам*, *смаранам* и *пада-севанам* в настроении *гопи*. С самого начала он все делал в этом настроении. И мы тоже должны практиковать *садхану*, в которой нет и тени *кармы* или *гьяны*. Тогда постепенно наша внутренняя *сварупа* раскроется, как цветок, и в таком теле мы сможем непосредственно служить Кришне. *Рагануга*-вайшнавцы практикуют *садхану* именно таким образом.

Есть также пример Рагхунатха даса Госвами. Внешне он вел себя как *садхака*, но внутри был душой, достигшей совершенства. Он полностью сознавал свою вечную *сварупу*, но как при этом он действовал внешне?

*санкхйā-пурвака-нāма-гāна-натибхих̣ кālāвасāнī-кртау
нидрāхāра-вихāракāди-виджитау чāтйанта-дīнау ча йау
рādхā-кришна-гуна-смрттер мадхуримāнандена саммохитау
ванде рūпа-санātанау рагху-йугау ирī-джйива-гопāлакау*

Шри Шад-госвами-аштака, 6

Он каждый день повторял *хари-наму* и почти ничего не ел, а только пил воду, и то лишь после того, как повторял один *лакш* (сто тысяч) Святых Имен. Ежедневно он отдавал не менее тысячи *дандават-пранам* вайшнавам, местам различных *лил* Кришны и святой *дхаме*. Очень крот-

кий и смиренный, он день и ночь был поглощен мыслями о Кришне.

В детстве Рагхунатх получил посвящение у семейного *гуру*, Ядунанданы Ачарьи, а затем встретил Харидаса Тхакура и под его влиянием начал повторять *хари-наму*. Рагхунатх был вечно свободной, совершенной душой, но внешне действовал как *садхака*. Сейчас мы расскажем несколько историй из его жизни, чтобы преданные могли понять, к какому идеалу нам надо стремиться.

В молодые годы Рагхунатха даса женили на девушке небесной красоты. Сам он, прекрасно сложенный, походил на царевича. Но еще в юном возрасте, когда ему было шестнадцать лет, он буквально обезумел, переживая разлуку с Чайтаньей Махапрабху. Много раз он пытался убежать из дома, но родители каждый раз находили его и силой возвращали домой. Наконец, ему довелось послужить Нитьянанде Прабху, и тогда Рагхунатх обрел Его милость и сумел ночью покинуть дом. Он шел лесами, чтобы его никто не обнаружил. Семь дней он ничего не ел и не пил, пока не встретил молочника, который накормил его молоком и рисом. Юный Рагхунатх продолжил свой путь и через несколько дней достиг Джаганнатха-Пури.

В наши дни, отправляясь в святую *дхаму*, мы бронируем места в поезде и берем с собой одну-две тысячи рупий. Но не так надо посещать *дхаму*. Рагхунатх дас всегда оставил дом и семью. Он не взял с собой ни гроша. Он не думал о том, что он будет есть и где будет спать, а лишь непрерывно плакал, желая увидеть Махапрабху.

Когда он прибыл в Пури, Шри Чайтанья Махапрабху обнял его и спросил:

— Ты оставил эту выгребную яму (дом материалистов), чтобы прийти сюда? — и снова обнял его.

Рядом с Господом сидел Сварупа Дамодара, и Господь поручил Рагхунатха его заботам.

Господь сказал Рагхунатху:

— Отныне Сварупа Дамодара станет для тебя всем: отцом, матерью, братом, Гуру. Я вручаю тебя ему, так что ни о чем не беспокойся.

Только посмотрите: Бхагаван Сам передал его в руки столь возвышенного Гуру.

Рагхунатх дас остался в Пури и полностью отрекся от мира. Чем он питался? Его богатый отец хотел позаботиться о нем, но Рагхунатх отверг его помощь. Он подбирал на задворках кухни Джаганнатха испортившийся рис, от которого отворачивались даже коровы, промывал его, добавлял немного соли и ел, поддерживая таким образом свое существование. Единственной его собственностью был глиняный кувшин для воды. У него не было даже тарелки или накладки. Пури стоит на берегу океана, поэтому там не бывает слишком холодно или жарко, и Рагхунатху не трудно было устроить себе ночлег. Он подбирал на улице обрывки старой одежды, делал из них две *каупины* и носил их. Сравните, какие одежды носим мы!

В возрасте сорока восьми лет Махапрабху покинул этот мир. Переживая разлуку с Ним, Рагхунатх вовсе отказался от еды. День и ночь он лишь плакал. Это пример *садханы*, и того, кто ведет такой образ жизни, можно назвать *садхакой*. Вскоре и Сварупа Дамодара, не вынеся разлуки с Махапрабху, покинул этот мир и вернулся на Голоку. После этого Рагхунатх дас перестал даже пить и продолжал плакать день и ночь.

Он не мог больше оставаться в Пури. Почему? Он пребывал в таком же состоянии, как и Махараджа Нанда после отъезда Кришны в Матхуру. Все в доме напоминало Нанде о Кришне: желтые одежды, флейта, павлинье перо. Боль его была так сильна, что он решил уйти из дома. Нанда отправился на берег Ямуны, но там увидел следы Кришны и погрузился в безутешную скорбь. Он увидел дерево, с которого Кришна прыгнул в Ямуну, чтобы наказать змея Калию. Его воспоминания о Кришне усилились, и он закрыл глаза. Потом Нанда пришел на Говардхан, и ему показалось, что все деревья там согнулись под бременем разлуки и плачут: «Куда ушел Кришна?» Радха-кунда, Шьяма-кунда, Кусума-саровара и Манаси-Ганга лишь усиливали чувство разлуки, и Нанда решил вернуться домой.

Точно так же чувствовал себя и Рагхунатх дас. Все, что он видел вокруг, напоминало ему о Чайтанье Махапрабху и Сварупе Дамодаре. Не в силах оставаться в Пури, он отправился во Вриндаван и упал к стопам Рупы и Санатаны Госвами.

— Почему ты пришел сюда? — спросили они.

— Махапрабху и Сварупа Дамодара покинули этот мир, — ответил Рагхунатх. — И я тоже не могу больше здесь оставаться. Я брошусь вниз с Говардхана и расстанусь с жизнью или в полночь утоплюсь в Радха-кунде и достигну стоп Радхики. За этим я и пришел.

Такие сильные чувства испытывает преданный в разлуке с Кришной.

Рупа и Санатана не дали Рагхунатху покончить с собой. Они нашли для него место на Радха-кунде, где он стал жить и заниматься преданным служением. Через

некоторое время Рупа и Санатана тоже покинули этот мир, не вынеся разлуки с Махапрабху, и охваченный разлукой Рагхунатх стал сокрушаться: «Кто теперь будет моим наставником?» Гирирадж Говардхан казался ему питоном, готовым проглотить его, а Радха-кунда — тигрицей. Нандаграм, Варшана и все места *лил* Кришны словно опустели. В разлуке с Рупой Госвами Рагхунатх снова перестал пить. Чтобы не умереть, он лишь иногда выпивал несколько капель пахты. Скорбя и в отчаянии катаясь по земле на берегах Радха-кунды, он взывал:

*хе рādхе враджа-девйке ча лалите хе нанда-сūно кутах
ūprī-говардхана-капта-пāдана-тале кāлиндй-ване кутах*

«О Богиня Враджи, Радхика! Где Ты теперь? О Лалита, где ты? О царевич Враджи, Шри Кришна, где Ты? Сидишь ли Ты под деревом на Говардхане или гуляешь в лесах Вриндавана?» (Шри Шад-госвами-аштака, 8)

Охваченный чувством глубокой разлуки, Рагхунатх дас Госвами взывал к своей *свамини*, Шримати Радхике. Так он совершал *бхаджану*. Он брал сокровенные переживания своего сердца и, словно из цветов, делая из них гирлянды, подносил их сиянию ногтей на ногах Шримати Радхике со словами: «Радхе, Радхе, Радхе...» Вот *садхана*, которая приведет к Шри Радхе и Кришне.

Занимаясь *карма-йогой*, можно без труда достичь райских планет. Благодаря аскезе Дхрува достиг Вайкунтхи, даже не покидая тела. Но *кришна-бхакти*, которое описываем мы, невероятно трудно обрести; им обладают лишь очень редкие души.

Рагхунатх дас Госвами преподнес Радхике букет цветов в форме стихов, выражающих его скорбь в разлуке и озаглавленных «Шри Вилапа-кусуманджали», где он молит Ее о служении: «О Радха! Когда я смогу подмести Твой дом? Когда я обрету особую милость и нанесу *кункуму* на Твои стопы?» Так молился Рагхунатх. Именно такие преданные являются истинными *садхаками*.

Шраванам, киртанам, вишну-смаранам — что для нас означает *вишну-смаранам*? Памятование о Радхе, памятование о полных нектара *лилах* Шри Радхи и Кришны. Рагхунатх дас Госвами говорил: «Описание *лил* Шри Радхи и Кришны — мое единственное украшение. Я не желаю слушать ничего иного, не хочу даже на Вайкунтху. Я буду поддерживать свою жизнь лишь кусочком сухой лепешки, но никогда не покину Вриндаван или Радха-кунду. Мое тело может уйти отсюда, но жизнь моя никогда не покинет этих мест». Такова была его *ништха*.

Для правильной *садханы* необходимо страстное желание обрести служение Бхагавану. Преданные, развившие такое желание, являются истинными *садхаками*. Но что представляем собой мы? Мы стоим на первой ступени *бхакти* — *шраванам* и *киртанам*. *Шраванам* и *киртанам* тоже бывают двух видов: *ништхата-бхакти* и *аништхата-бхакти*. Наша *садхана* относится к *аништхата-бхакти*, потому что наш разум недостаточно устойчив. Кто-то думает: «Я буду заниматься *бхаджаном*, живя дома с родителями, потому что они скоро состарятся». Но, услышав, что жизнь семейного человека подобна адскому котлу, он думает: «Оставлю все и уйду жить в *ашрам!*» А

потом снова: «Арджуна, Шриваса Ачарья и *гопи* — великие преданные, и они были *гривастхами*, поэтому я должен оставаться *гривастхой*. Но Нарада, Шукадева, шесть Госвами и Чайтанья Махапрабху называли семейную жизнь темным колодцем и отвергли ее. Они не могли заниматься *бхаджаном*, живя с семьей. Что же мне делать? Хорошо, останусь дома на некоторое время, а потом уйду. Нет, нет, я должен уйти немедленно». Таким образом, мы разрываемся, пребывая в нерешительности. У нас нет *ништхи* (твердой решимости). Мы практикуем *бхакти*, но это *аништхата-бхакти*, поэтому мы должны стараться сделать свой разум устойчивым и подняться на уровень *ништхи*.

Достигнув *ништхи*, необходимо преодолеть четыре вида *анартх* (препятствий). Когда мы искренне повторяем *хари-наму* и слушаем *хари-катху*, к нам сама собой приходит *пратиштха*, слава.

*муктих свайам мукулитāйджали севате 'смāн
дхармāртха-кāма-гатайах самайа-пратйкшйāх*

Кришна-карнамрита, 107

Мукти, освобождение, со сложенными ладонями будет ходить за нами по пятам и молить: «Прабху, позволь мне служить тебе». Восемь йогических совершенств тоже придут, готовые служить нам.

Достигнув *ништхи*, мы сможем до какой-то степени занять свой ум мыслями о Кришне, но у нас еще останутся *анартхи*. Еще будет проявляться прошлая *карма*, последствия греховных или благочестивых поступков. Или мы будем практиковать *карма-мишра-бхакти* —

бхакти, оскверненное эгоистическими желаниями, — и пожинать плоды такой практики. Мы с легкостью обречем то, к чему безуспешно стремятся многие люди. Мы можем обрести громкую славу и упиваться ею. Особенно остерегайтесь этого искушения.

Есть четыре вида *анартх*: 1) *душкритоттха* — *анартхи*, возникающие из прошлых грехов; 2) *сукритоттха* — *анартхи*, возникающие из прошлых благочестивых поступков; 3) *бхакти-уттха* — *анартхи*, возникающие из несовершенного служения Господу; 4) *анарадхоттха* — *анартхи*, возникающие из оскорблений Святого Имени. Или если мы оскорбим вайшнава, пусть даже неосознанно, последствия этого оскорбления обязательно достигнут нас.

Надо избавиться от этих четырех видов *анартх* и продолжать совершенствоваться в *садхане*. Тогда наша *ништха* перейдет в *ручи*, а на смену *ручи* постепенно придет *асакти*. На стадии *асакти* мы почувствуем глубокую привязанность к *бхаджане*.

Рагхунатх дас Госвами говорит:

*гурау гоштхе гоштхāлайишу суджане бхўсура-гаңе
сва-мантре йрй-нāмни враджса-нава-йува-двандва-йāраңе
садā дамбхам хитвā куру ратим апўрвам атитарām
айе свāнтар бхрйтаий чапубхир абхийāче дхрта-падах*

«О ум, я припадаю к твоим стопам и молю лишь о том, чтобы ты обрел глубокую привязанность к *мантре*, которую дал мне Гуру, и к местам *лил* Кришны, таким, как Радха-кунда, Шьяма-кунда, Говардхан, Нандаграм, Варшана, Санкета, а также к Явату, где живет Радхи-

ка, — самому лучшему из всех мест. Ты должен быть очень привязан ко всем этим местам» (Шри Манахшикша, 1).

Мы должны развить *ништху* и *асакти* по отношению к *бхаджану* (поклонению) и к *бхаджанию* (объекту поклонения). *Бхаджан* — это *шраванам*, *киртанам* и т. д., а *бхаджания* — Шри Радха и Кришна. Когда сильный вкус (*ручи*) к *бхаджану* и *бхаджанию* превратится в *асакти*, тогда по милости Бхагавана наше сердце никогда уже не отвернется от Кришны. Все это относится к *мад-бхакто*, «стань Моим преданным».

Есть история, которая показывает, как Кришна заботится о тех, кто полностью предался Ему. Жил один *брахман*, преданный Кришне, который прочитал множество священных писаний и комментариев к «Бхагавад-гите» и «Шримад-Бхагаватам». «Гиту» он читал каждый день, испытывая при этом разнообразные духовные переживания. Он записывал свои открытия и хотел опубликовать их, чтобы поделиться с другими. Такой была его *бхаджана*. Он никогда не стремился заработать на жизнь. Каждый день он около часа собирал милостыню, а остальное время изучал писания, повторял *хари-наму* и занимался *шраванам-киртанам*.

Он был женат, и они с женой были вполне счастливы, живя тем, что давал им Бхагаван. У них не было материальных желаний. Они лишь читали «Гиту» и обсуждали духовные вопросы. Ближе к полудню, когда большинство людей садится за трапезу, *брахман* отправлялся просить милостыню. Жена готовила то, что он приносил, и это было их единственным средством к существованию.

У жены *брахмана* было только одно *сарри*. Однажды, чтобы прикрыть свое тело и пойти собирать милостыню, *брахману* пришлось оторвать большой кусок от этого *сарри*. Перед уходом он записал одно за другим значения нескольких стихов «Бхагавад-гиты». Тут к нему на память пришел следующий стих:

*ананийайи чинтайанто мам
йе джананх парйупасате
тешам нитйабхийуктанам
йога-кшемам вахамй ахам*

Б.-г., 9.22

Брахман стал разбирать этот стих: «*Ананйайи чинтайанто мам* — здесь говорится о тех, кто обуздал свой ум и полностью сосредоточил его на Кришне. *Йе джананх парйупасате*: тот, кто поклоняется Кришне, особенно с помощью *шраванам* и *киртанам*, становится очень близок Ему. *Тешам нитйабхийуктанам*: тот, кто утвердился в такой *бхаджане*, не стремится к ее плодам, а отдает их Кришне. Даже человек с дурными наклонностями, достигнув такого уровня *бхаджана*, удостоится милости Кришны. Но если *бхаджан* лишен столь возвышенных чувств, Кришна никогда не раскроет Себя. Этот стих относится к уровню *садханы*, а не к уровню совершенства. Кришна Сам защищает и поддерживает тех, кто ищет прибежища только у Него. Помимо Него, у таких преданных нет иного защитника».

Брахман был очень смирен и во всем полагался на Господа. Разбирая этот стих, он испытал много возвышенных духовных переживаний. Наконец он дошел до по-

следней строчки: «*Йога-кшемаṁ вахāмī ахам* — Кришна говорит, что даст все необходимое преданному, посвятившему себя *бхаджану*, и даже Сам, лично, будет собирать и приносить ему пищу и воду».

Тут *брахман* остановился и подумал: «Как так? Это невозможно. Я очень стар, мне уже перевалило за семьдесят. Но по сей день Бхагаван еще ни разу не позаботился о нас лично, как сказано в этом стихе. Мы всем пожертвовали ради *бхаджана*, однако в нашем доме нет ни одной мыши. Почему? Потому что у нас нет никакой пищи! У нас нет даже глиняных горшков, чтобы собирать дождевую воду. Сегодня на обед у нас нет ни куска хлеба! Я пойду собирать милостыню, и то, что мне подадут, будет нашим обедом. Неужели Бхагаван не видит этого? Разве Он не находится в сердцах всех живых существ и не наблюдает за всем? Несомненно, Он не заботится о нас лично, как Он говорит в этом стихе. Если мы нуждаемся в чем-то, Он может вдохновить другого человека помочь нам, но Сам, Своими руками, Он никогда не принесет нам пищи. Нет, я не могу с этим согласиться».

И *брахман* красными чернилами несколько раз перечеркнул этот стих с мыслью: «Кришна не мог произнести этих слов. Должно быть, их дописал кто-то другой».

Он отправился собирать милостыню, думая: «Как Кришна Своими руками может принести нам что-то? Скорее Он вдохновит царя или какого-нибудь богача помочь нам, но Сам Он не станет этого делать. Ведь Он всезнающий, всемогущий Господь. Я слышал, что Он сделал бедного *брахмана* Судаму царем, но разве Он принесил ему что-нибудь Своими руками? Об этом я никогда не слышал».

Брахман оставил эту мысль и пошел собирать милостыню. Прошло три часа, но он не смог собрать ничего. Один человек сказал ему: «Прости, почтенный, но наш дом осквернен. Три дня мы ничего не сможем подать, потому что один из членов нашей семьи умер». В других местах дело обстояло не лучше, и *брахману* пришлось отправиться домой ни с чем. Но что тем временем происходило в его доме? Чудесный темнокожий мальчик в желтых одеждах подошел к его двери, неся на плечах длинную палку с сумками на обоих концах. Одна сумка была полна риса, гороха, *ги* и пряностей, а другая — сахара, овощей и других продуктов. Мальчик казался слишком слабым для таких тяжелых сумок. Он был совсем юным, не больше четырнадцати лет, и руки и ноги его выглядели совсем хрупкими.

Вспотевший от тяжелой ноши, он подошел к двери и позвал:

— *Гуру-аниджи!** Открой!

— Что? — ответила жена *брахмана*. — У моего мужа нет учеников.

— Почему нет? Есть.

— Кто же?

— Я, тот, кто говорит с тобой. Я ученик твоего мужа.

«Что такое? — подумала жена *брахмана*. — Откуда он пришел?» Она не могла открыть дверь, потому что ей нечем было как следует прикрыть свое тело: уходя, муж оторвал от ее одежды большой кусок. Мальчик понял это и из-за двери подал ей свою накидку.

* Жена гуру. (Прим. переводчика.)

— Мать, *гуруджи* прислал меня сюда, — сказал он. — Вот все жертвования, которые мы собрали сегодня. Он заставил меня принести всё сюда и передал, что скоро придет. Я хотел пить и попросил его подождать немного, но он сказал: «Нет, все остальное потом. Иди сейчас же!» Хотя я совсем еще мальчик, он нагрузил на меня эти тяжелые сумки и послал сюда.

Жена *брахмана* расплакалась, услышав эти слова. «Такой хрупкий мальчик! — думала она. — Он весь вспотел. Неужели у меня такой жестокий муж? Нагрузил бедного ребенка, а сам придет налегке? У него нет ни капли жалости!»

Мальчик показал ей свою спину:

— Мать, посмотри, он даже исцарапал меня ногтями.

— Ну и ну, эти царапины кровоточат! Сынок, как только он придет, я поговорю с ним! Он притворяется возвышенным преданным, но при этом не жалеет ребенка! Мой дорогой мальчик, проходи в дом!

Она провела его в комнату и сказала:

— Посиди немного, сейчас я что-нибудь приготовлю. Я не отпущу тебя, пока ты не поешь.

Она ушла на кухню и принялась готовить рис, горох и овощи, которые принес мальчик. Тут послышался стук в дверь: пришел старый *брахман*.

— Открой!

Жена отворила дверь и недовольно спросила:

— Ты что-нибудь принес? Или ты пришел с пустыми руками? Как ты мог нагрузить на бедного мальчика эти тяжелые сумки да еще вдобавок исцарапать его? У тебя совсем нет жалости!

— Что? О чем ты говоришь?

— Ты прекрасно знаешь, о чем я говорю! Я говорю о мальчишке, которого ты послал ко мне принести собранную милостыню!

— О каком мальчишке? Я ничего о нем не знаю.

— Ты взвалил бедному ребенку на плечи тяжелые сумки, а сам пришел налегке!

— Где же он?

— Заходи, и ты увидишь!

Они зашли в дом, но дом был пуст. Они обыскали каждый угол, но все, что они нашли, — это нитку от желтых одежд на том месте, где сидел мальчик. После безуспешных поисков *брахман* открыл «Гиту» и обнаружил, что красные чернила, которыми он зачеркнул сегодня утром стих, исчезли с листа. И тогда он горько заплакал и сказал:

— Посмотри, как Бхагаван позаботился о нас сегодня! Он доказал истинность Своих слов. Мои сомнения рассеялись!

Вот пример *бхакти* и того, как *садхана* рождает *бхакти*. Но Арджуна сказал: «Прабху, на поле битвы очень трудно следовать этим наставлениям. Я не могу следовать ни наставлению *ман-манā бхава*, ни *мад-бхакто*. Дай мне метод, который был бы прост и доступен».

И тогда Кришна объяснил ему, что значит *мад-йāджй*, «поклоняйся Мне».

*патрам пушпам пхалам тойам
йо ме бхактйā прайаччхати
тад ахам бхактй-упахртам
аинāми прайатātманах*

Б.-г., 9.26

Кришна говорит, что, если кто-либо с любовью поднесет Ему лист, цветок, плод или воду, Он примет это подношение. Любовь всегда должна быть в сердце преданного, именно она пробуждает в Кришне «чувство голода».

***Мад-йāджйī мām намаскуру* – поклоняйся Мне и выражай почтение**

*сарва-гухйатамам бхуйах
йрну ме парамāм вачах
ишто 'си ме дрдхам ити
тато вакийāми те хитам*

*ман-манā бхава мад-бхакто
мад-йāджйī мām намаскуру
мām эваийаси сатйам те
пратиджāне прийо 'си ме*

«Поскольку ты очень дорог Мне, сейчас Я открою тебе самое сокровенное знание, тайну тайн. Слушай Меня, и это принесет тебе благо. Посвяти Мне все мысли и отдай Мне свое сердце, стань Моим преданным, поклоняйся Мне и выражай почтение — тогда ты непременно придешь ко Мне. Я обещаю тебе это, ибо ты очень дорог Мне» (Б.-г., 18.64 – 65).

Что в данном случае означает слово *парамāм*? Оно указывает на суть всех священных писаний. Если чело-

век не посвятил все свои слова, мысли и поступки Гуру и Бхагавану, Кришна не раскроет ему этих истин. Как вручить себя Гуру? Об этом сказано в «Гите» (4.34):

*тад виддхи пра̣нип̣атена
 пра̣нипра̣инена севай̣ा
 упадеки̣ян̣ти те д̣ж̣й̣а̣на̣м̄
 д̣ж̣й̣а̣нина̣с таттва-да̣ри̣на̣х̄*

Тот, кто обращается к Гуру, обладая этими тремя качествами — *пранипатена* (покорность), *пранипраинена* (способность задавать уместные вопросы) и *севая* (искреннее желание служить), — достоин постичь истину. Если, обращаясь к Гуру, ученик требует ответов на все свои вопросы или слушает невнимательно и снова задает те же самые вопросы, Гуру даст ему лишь поверхностные наставления. Он не раскроет ему самое сокровенное знание (*сарва-гухьятама*). Именно поэтому Кришна дал обет не раскрывать суть «Гиты» тем, кто не очистил сердце аскезой, кто не предался Господу и не служит Гуру и вайшнавам.

Сначала Кришна дал Арджуне наставление совершать *ягью*:

*йад̣ж̣й̣а̣рт̣х̣а̣т̣ карма̣ṇо 'н̣йатра
 локо 'йа̣м̄ карма-бандхана̣х̄*

«Выполняй свои обязанности как жертвоприношение Бхагавану, иначе они станут причиной твоего рабства в материальном мире» (Б.-г., 3.9).

После этого Кришна дал *брахма-гьяну*, а затем *параматма-гьяну*: «Сосредоточь внутренний взор на образе Вишну, который находится в твоём сердце».

*йогин̄а̣м̄ апи сарवेश̄а̣м̄
 мад-гатен̄ан̄тар-ātман̄а̄
 и̣ра̣д̣д̣х̄āv̄ан̄ бхад̣ж̣ате̣ йо̣ ма̣м̄
 са ме йук̣тата̣мо̣ мата̣х̄*

«Йога лучше кармы, гьяны или тапасы. А из всех йогов лучший тот, кто вручил себя Параматме, установил с Ней связь и поклоняется Ей с глубокой верой» (Б.-г., 6.47).

До сих пор Кришна не раскрывал Своего изначального облика. Он лишь советовал поклоняться Параматме. Но в конце «Гиты» Он произнес стих *ман-манā бхава*, который мы обсуждаем. Когда Кришна говорит нам всегда думать о Нем, какой из Своих образов Он имеет в виду? Образ Шьямасундары с прекрасными вьющимися волосами, украшенными павлиньим пером; Шьямасундары, чье тело изящно изогнуто в трех местах и кто стоит под деревом *кадамба* в роще Вриндавана; Шьямасундары, держащего у прекрасных губ флейту, из дырочек которой изливается нектар Его сердца. Мы всегда должны думать именно об этом Кришне. До этого стиха Кришна не раскрывал в «Гите» Своего изначального образа.

Мы объяснили смысл слов *ман-манā бхава* на примере *гопи*. Разбирая слово *мад-бхакто*, мы показали, что такое *шраванам*, *киртанам*, *смранам* и т. д. и как великие преданные выполняли *садхану*. Мы объяснили, как они, сле-

дую истинам, изложенным в книгах шести Госвами, постигли Бхагавана.

На уровне *бхавы* следовать наставлению *ман-манā бхав* можно лишь до определенной степени, но по-настоящему всегда думать о Кришне можно только на уровне *премы*. Превращение человека в преданного (*мад-бхакто*) начинается со *шраддхи*, затем постепенно приходят *ништха*, *ручи*, *асакти* и, наконец, *бхава*. Лишь тогда можно сказать, что человек действительно стал преданным и способен по-настоящему думать о Кришне.

Дальше Кришна говорит: *мад-йāджй*. *Йāджй* значит *ягья*, жертвоприношение. Если человек еще не развил истинной любви к Бхагавану, но обладает некоторой верой, он может совершать *ягью*. Это позволит ему освободиться из материального плена. Эта мысль прозвучала в беседе Шри Чайтаньи Махапрабху и Рамананды Рая (Ч.-ч., Мадхья, 8.69).

Божеству можно поклоняться, поднося Ему шестнадцать, двенадцать или пять ритуальных предметов. Но если мы совершаем *пуджу* без любви, *премы*, то не удовлетворим Бхагавана. Пицца или вода приносят нам удовлетворение, только когда мы голодны или испытываем жажду. Пицца кажется нам вкусной лишь настолько, насколько мы голодны. Если же мы не голодны и кто-нибудь подаст нам роскошное блюдо, мы равнодушно спросим: «Что это ты приготовил?» — а попробовав, скажем: «Не хватает соли». Или, наоборот: «Слишком много соли». Сладкий рис нам покажется слишком жидким, *чапати* — не той формы, а *расагулла* — приплюснутой, а не круглой, какой должна быть. Но когда мы голодны, сухая *чапати*, политая соком лимона, покажется нам изы-

сканным лакомством. Если мы голодны, любая пицца будет очень вкусной.

Подобно этому, если у *садхаки* нет *премы*, Бхагаван не почувствует «голода», а значит, и удовлетворения от *арчаны* такого преданного. Но если благодаря *преме* преданного Бхагаван «проголодается», то примет его поклонение, неважно, сколько предметов тот использует — шестнадцать или только один.

*патрам пуштам пхалам тойам
йо ме бхактйā прайаччхати
тад ахам бхактй-упахртам
айнāми прайатātманах*

Б.-г., 9.26

Кришна говорит, что, если кто-либо с любовью поднесет Ему лист, цветок, плод или воду, Он примет это подношение. Любовь всегда должна быть в сердце преданного, именно она пробуждает в Кришне «чувство голода».

Отметим еще один важный момент. Не следует думать: «Почему это подношение предназначено для удовольствия Бхагавана? Ведь в конечном счете оно должно принести наслаждение мне». В «Шримад-Бхагаватам» (1.2.6) говорится:

*са ваи пулсāм паро дхармо
йато бхактир адхокиадже
ахитукйā пратихатā
йайātмā супрасидати*

«Высшая *дхарма* человека — чистое преданное служение Адхокшадже, трансцендентной Верховной Личности. Это служение должно быть бескорыстным и непрерывным, тогда оно полностью удовлетворит душу».

Не думайте, что последняя строка этого стиха — *йайātмā супрасīдати* — призывает нас стремиться к счастью и удовлетворению. Так можно разжечь в себе вожделение, желание наслаждаться. Слово *ātмā* в данном случае указывает не на нас, а на Адхокшаджу, Бхагавана, на которого направлено наше *бхакти*. Бхагаван Шри Кришна — вот кому следует доставлять наслаждение, и если Он удовлетворен, значит, наша *пуджа* была успешной. Если же мы делаем что-то ради собственного удовольствия, это означает, что нами движет вожделение. Надо всегда помнить: когда Бхагаван удовлетворен, *джива* тоже естественным образом обретает удовлетворение. Но если мы совершаем *пуджу* ради своих собственных интересов, это будет *сакама-бхакти*, преданность с примесью корысти. Следует хорошо это усвоить: у нас не должно остаться стремления к собственному удовлетворению, иначе наша *арчана* не будет чистой. Большинство семейных людей, совершая *арчану*, молятся: «О Господь, я приношу к Твоим стопам все плоды своего труда». Но ради чего все это? «Мир и счастье мне и моей семье». Мы не должны совершать *арчану* с такими мыслями.

В «Шримад-Бхагаватам» приводится история Махараджа Притху, которая показывает, что такое настоящая *арчана*. Царь Вена был безбожником. Он не имел веры в Бхагавана и хулил Его. Поэтому мудрецы решили, что он не достоин занимать трон. Они убили его, восполь-

зовавшись особыми *мантрами*, но на самом деле Вену погубили его собственные грехи. Лишившись царя, подданные пребывали в страхе. Разбойники не давали им жизни, чиня жестокости, и люди стали просить защиты у мудрецов. Тогда мудрецы вспахали бедра мертвого царя Вены, и из них появился грешник по имени Нишада. Затем они вспахали руки Вены, и из них появился Махараджа Притху. Что означает слово *пртху*? *Пртху* — это тот, кто своими добродетелями прославится по всей земле, а также тот, кто защищает и кормит своих подданных. Махараджа Притху появился на свет не один — с ним была царица Арчи. Царь Притху был *шакти-авеша-аватарой*, а царица Арчи — воплощением Лакшми-деви. То, чем она занимается, называют *арчаной*. Что обычно делает Лакшми? Служит своему господину, Нараяне. И если кто-нибудь служит Бхагавану таким же образом, это называется *арчаной* или *севана-пуджей*.

Из-за жестокостей, которые чинили Вена и разбойники, Земля спрятала все зерно. Урожаи прекратились, и родилось много грешников. Люди трепетали от страха, голодали и молились о защите. И тогда Махараджа Притху взял лук, натянул его и, прицелившись в Землю, сказал:

— Ты спрятала зерно и не хочешь давать его, поэтому люди голодают. За это я убью тебя!

Перепугавшись, олицетворенная Земля приняла облик коровы и бросилась бежать. Но, увидев, что Махараджа Притху преследует ее по пятам, она обернулась и сказала:

— О мой господин, опусти лук. Я сдаюсь на твою милость. Ты не должен убивать корову. Ты — воплощение

Бхагавана и потому должен защищать меня. Поступи так: приведи ко мне теленка, и от моей любви к нему молоко само начнет течь из моего вымени. Приготовь горшок для молока, и тогда пусть меня подоят.

Махараджа Притху превратил в теленка Сваямбхуву Ману, а затем сам принялся доить Землю, извлекая из нее зерно. Так он получил достаточно пищи, которую раздали всем существам, так что все были довольны. После этого Махараджа Притху решил совершить сто жертвоприношений коня (*ашвамедха*) в Брахмаварте, где река Сарасвати течет на восток. Когда завершилось девяносто девятое жертвоприношение, Индра увидел, что царю осталось совершить последнюю *ягью*, и подумал: «Если Притху совершит сто жертвоприношений коня, он решит, что стал выше меня, и, может быть, даже захватит трон царя рая».

Сделавшись невидимым, Индра появился на месте жертвоприношения, украл жертвенного коня и вознесся в небо. Но мудрец Атри заметил это и велел сыну Махараджи Притху немедля убить Индру. Юноша схватил лук и приготовился выпустить стрелу, но вдруг увидел, что Индра предстал в шафрановых одеждах *санньяси* с тремя горизонтальными линиями на лбу. Тело его было посыпано пеплом, а волосы завязаны в узел на макушке. Сын Махараджи Притху принял его за святого и не стал стрелять. На самом деле одежды Индры были одеждой безбожника, а не преданного. Равана, чтобы украсть Ситу, надел точно такие же одежды.

Сын Притху понял, что Индра обманул его, и вновь решил убить похитителя. Тогда Индра оставил коня, сбросил одежды *санньяси* и убежал. Но, как только жре-

цы приступили к жертвоприношению, Индра появился снова, с трезубцем в одной руке, черепом на длинной палке в другой и опять в шафрановых одеждах. На шее его была гирлянда из огромных бусин *рудракша*; эти бусины настолько грубые, что царапают кожу. И снова сын Притху приготовился убить его, но Индра сбросил свой наряд и убежал. Тех, кто подобрал одежды Индры, стали называть *нара-капали*, «носящими человеческий череп». В прежние времена было много подобного рода «святых», но сейчас их почти не осталось. Жертвоприношение прерывалось несколько раз, потому что Индра появлялся и затем убегал, сбросив очередные одежды атеиста. Некоторые люди подбирали эти одежды и становились основоположниками разных атеистических учений.

Видя, что сыну никак не удастся убить Индру, Махараджа Притху сильно разгневался. Он взял стрелу и приготовился сам покончить с владыкой рая, но мудрецы удержали его:

— О царь, не гневайся, садись и успокойся. Силой *мантр* мы призовем Индру и бросим его в огонь.

Махараджа Притху занял свое место, и мудрецы стали произносить *мантру индрам йаджамхе* с такой силой, что Индра с его незыблемым тронном стал падать с небес. Мудрецы уже были готовы бросить Индру в огонь, но тут он вспомнил о Брахме, праотце всех существ, и попросил у него защиты.

Брахма тут же появился и сказал Махарадже Притху:

— Ты не должен убивать Индру. Он — частичное воплощение Бхагавана, он выполняет различные поручения Бхагавана, так что не бросай его в огонь. Отпусти

его, ибо цель твоих жертвоприношений и так будет достигнута. Ты великая душа — зачем же тебе убивать Индру? Душа отлична от тела. Те, кто не понимает этого, — безбожники, обусловленные души. Тебе хорошо известна эта *таттва* — почему же ты хочешь убить Индру? Отпусти его и продолжай жертвоприношение.

По настоянию Брахмы жрецы отпустили Индру и вновь приступили к жертвоприношению. И тогда там появился Вишну с булавой, лотосом, диском и раковиной в четырех руках. Рядом с Ним стоял Индра.

Вишну сказал:

— Твое жертвоприношение уже достигло своей цели. Прости Индру. Он — Мое частичное воплощение. С его помощью Я защищаю и кормлю мир. Поэтому ты не должен гневаться на него за то, что он украл жертвенного коня. Некоторые совершают жертвоприношения ради собственного блага, например цари, жаждущие расширить границы своих государств. Их *арчана* основана на телесных представлениях о жизни. Но ты, Махараджа Притху, совершал эти жертвоприношения только ради удовлетворения Хари, прекрасно понимая разницу между душой и телом. Итак, твоё жертвоприношение увенчалось успехом.

История этого жертвоприношения показывает, что *пуджу* надо совершать только в духе служения Хари и обладая в полной мере *атма-гьяной*. Тогда Бхагаван будет доволен. Махараджа Притху совершал жертвоприношения ради блага всех живых существ, стремясь тем самым удовлетворить Бхагавана. Если жертвоприношение совершается не ради служения Господу, а ради корыстных целей, Бхагаван никогда не будет доволен. Ма-

хараджа Притху, поклоняясь Господу, желал удовлетворить Его, так же как *гопи* и другие великие преданные.

Мы привели пример из писаний, а теперь расскажем историю из недавнего прошлого, которая покажет, с какой стойкостью и любовью к Господу мы должны совершать *пуджу*. В Матхуре жил преданный, который поклонялся *шалаграма-шиле*. Он не знал всех *мантр* и всех тонкостей *пуджи*, его поклонение было довольно простым. Он дал обет каждое утро омыться в Ямуне и в четыре часа возвращаться домой, принося воду для *пуджи* и *тилаки*. Он не пользовался никакой другой водой, кроме воды из Ямуны, и каждый день поклонялся Господу с глубокой верой. Так продолжалось десять или пятнадцать лет.

Наступила ночь *амаваси* (новолуния) месяца *магха* (январь-февраль). Всю ночь дул ураганный ветер и лил дождь. Вода в Ямуне поднялась и превратилась в бурлящий поток возле Вишрама-гхата, где этот преданный обычно омывался и набирал воду. Непогода в ту ночь не остановила его, хотя он весь дрожал от холода. Было около трех часов утра, но он потерял счет времени. В те дни люди не носили наручных часов и определяли время по положению звезд Дхрува и Шукра. Однако в ту ночь из-за густых облаков звезд совсем не было видно. Преданный омылся в Ямуне и поспешил домой, но было так темно и лил такой сильный дождь, что он заблудился. Он перепугался, что нарушит свой обет. «Как попасть домой? Что делать?» — думал он.

Неожиданно он увидел на улице Матхуры маленького мальчика, который на голове держал сложенную

вдвое большую сумку, защищавшую Его от дождя, а в руке — фонарь.

Очень приятным, нежным голосом он спросил:

— Уважаемый, куда ты идешь?

Вайшнав сказал ему название улицы и номер своего дома, и мальчик ответил:

— Я знаю это место и как раз иду туда. Пойдем, я покажу тебе дорогу.

Преданный доверился мальчику и пошел за Ним. По дороге мальчик молчал, и преданный думал: «Откуда посреди ночи тут взялся этот мальчуган?» Дрожь от холода, он продолжал идти за своим проводником, пока тот не повернулся и не сказал:

— Вот твоя улица. Твой дом — вон там. А я пошел дальше.

Преданный направился к дому, но тут у него возникло какое-то странное чувство. Он обернулся и посмотрел вслед мальчику, но не увидел ни его самого, ни света от его фонаря. Схватившись за голову, он стал сокрушаться: «Сам Бхагаван, чтобы спасти меня от нарушения обета, пришел с фонарем в руке и показал мне путь!»

Вот настоящая *арчана*. Нужно обладать такой твердой решимостью и не думать о собственном счастье или горе. Это — истинный «голод», и, если мы совершаем *пуджу* с таким чувством, с такой *премой*, неужели Бхагаван не примет ее? Кришна говорит: *прайатātманах* — «Если кто-либо с любовью и верой предложит Мне что-нибудь, Я, несомненно, приму это подношение» (Б.-г., 9.29).

Иногда Гуру ругает ученика за что-нибудь, и тот думает: «Гуру всегда так любил меня, но теперь не любит. После такого обращения я уйду от него». Так думать не-

правильно. Нам предстоит выдержать еще немало испытаний в служении Гуру, но мы должны быть полны решимости продолжать служение жизнь за жизнью и никогда не оставлять Гуру или Бхагавана.

Есть еще одна история о *пудже* и *арчанах*. Жил *брахман*, который совершал *пуджу* и предлагал Божеству пищу. За это он получал пожертвования, зарабатывая таким образом на жизнь. Но иногда ему ничего не жертвовали, и в такие дни он не совершал *пуджу*. Можно ли это назвать истинной любовью к Божеству? В Бихаре и Бенгалии много таких *пуджари*, для которых служение Божеству — обычная работа. Они обходят дома и собирают пожертвования для *пуджи*: рис, овощи, фрукты, цветы и ткани. Они раскладывают все собранное перед Божеством, быстро проводят *пуджу*, а потом забирают все себе. Так они за день обходят много домов и в конце дня подсчитывают, сколько им удалось собрать.

Итак, этот *брахман* совершал *пуджу*, только когда ему за это что-то давали.

Однажды он собрался уехать на пару дней и позвал сына:

— Сынок, каждый день омывай Божество, а затем предлагай Ему пищу.

Мальчик мало что знал о *пудже*, но ответил:

— Я сделаю все, что ты просишь.

Мать приготовила *чапати* и *сабджи*, а мальчик омыл Божество водой из Ганги с листьями *туласи*, одел Его и поставил на *симхасану*. Затем он принес поднос с *чапати* и *сабджи*, на каждое блюдо аккуратно положил листик *туласи* и сказал:

— Тхакурджи, пожалуйста, покушай. Я не знаю нужных *мантр*, но Ты все равно поешь. А я пока постою здесь.

Он подождал какое-то время, а потом с нетерпением сказал:

— Тхакурджи, я стою уже полчаса и вижу, что Ты ничего не ешь. Когда Тебе пищу предлагает мой отец, Ты все съедаешь с большой радостью за несколько минут. А сейчас Твоя тарелка остается нетронутой — и это лишь потому, что я не знаю *мантр*? Неужели Ты останешься голодным, из-за того что отца нет дома? Тогда я тоже не буду есть. Пока Ты не поешь, я буду голодать.

Мальчик говорил это с огромной любовью и искренностью. Если, повторяя *мантру*, мы не испытываем таких чувств, наше повторение не принесет результата. *Мантра* предназначена для того, чтобы пробудить в нас эти чувства. И если мы служим Божеству без таких чувств, разве примет Оно наше подношение?

Подождав еще несколько минут, мальчик сказал:

— Прабху, Ты ничего не ешь? Тогда я тоже не буду есть и пить и пойду спать голодным.

Бхагаван не мог не ответить на эти искренние молитвы. Он сошел с *симхасаны*, сел около подношения и стал есть обеими руками. Бхагаван ничего не оставил на тарелке и был очень доволен.

Мальчик взял пустую тарелку, вернулся на кухню и сказал:

— Мама, Бхагаван покушал. Сначала Он не хотел, но потом я все-таки уговорил Его все съесть.

— Что ты такое говоришь? Что значит «Бхагаван покушал»? Где *чапати*? Где *сабджи*?

— Он съел их.

— Съел?! Как так?

На следующий день мальчик снова накормил Бхагавана, а потом домой вернулся *брахман*.

Жена сказала ему:

— Два дня мы ничего не ели и не пили и ложились спать голодными.

— Почему?

— Тхакурджи съедал все подношения.

— Тхакурджи съедал? Как?

После некоторых раздумий *брахман* позвал сына и сказал:

— Сынок, твои подношения, должно быть, съедали крысы. Они любят делать норы под такими старыми *симхасанами*, как наша. Им там очень удобно, и они с легкостью добывают еду и *ги*.

Но мальчик настаивал:

— Нет, это Тхакурджи все съел!

— Ну хорошо, хорошо. Вечером ты снова предложишь Ему пищу.

Вечером *брахман* спрятался и из укрытия стал наблюдать, как сын предлагает Божеству пищу. Он хотел проверить, правда ли, что Божество съедает подношение.

Мальчик сказал:

— Тхакурджи, что Ты медлишь? Иди скорее, я уже принес Тебе еду.

Но Божество не двигалось с места, и мальчик спросил:

— Почему Ты не ешь? Чем Ты смущен? Что случилось?

И тогда раздался тихий голос:

— Сегодня твой отец наблюдает за нами. Поэтому Я не пойду.

— Почему? Ты обязательно должен сесть и покушать. Иначе я очень расстроюсь.

Тогда Божество сказало:

— Иди и прикоснись к отцу.

Как только мальчик сделал это, его чистые чувства передались отцу, и тогда *брахман* увидел, что Божество и в самом деле ест подношение.

Такие чувства необходимы для *пуджи*. Если мы не испытываем таких чувств, если у нас нет такой веры, значит, мы не готовы совершать *пуджу*. Поэтому Кришна говорит:

*патраṁ пуштаṁ пхалаṁ тойаṁ
йо ме бхактйā прайаччхати
тад ахам бхактй-упахртам
айнāми прайатātманаḥ*

«От того, кто обладает чистой преданностью, Я приму любое подношение» (Б.-г., 9.26).

Но Арджуна сказал: «Прабху, на поле битвы я не могу совершать такую *арчану*. Укажи мне еще более легкий путь». Кришна ответил: «Ты хочешь еще проще? Тогда *мāṁ намаскуру* — просто кланяйся Мне. Кришна говорит не о любом поклоне. *Намаскар* означает кланяться, не имея ложного эго.

*сарва-дхармāн паритйаджйā
мāṁ экаṁ йараṇāṁ враджса*

«Оставь все религии и безраздельно предайся Мне» (Б.-г., 18.66).

Мы кланяемся Кришне, держа это наставление у себя в сердце. Тот, кто хотя бы раз отдаст Кришне такой поклон, мгновенно пересечет океан материального бытия.

*дайййивамедхи пунар эти джанма
криṇа праṇāṁ на пунар бхавйā*

«Даже десять жертвоприношений коня не спасут человека от нового рождения, но если он хотя бы раз поклонится Кришне, то больше никогда не родится в этом мире». Вот способ вырваться из круговорота рождений и смертей. Если мы хотя бы раз поклонимся Кришне с безраздельной преданностью, нам никогда больше не придется входить в чрево матери и рождаться вновь. В этом смысл слов *мāṁ намаскуру*. И тогда Арджуна сказал: «Прабху, я кланяюсь Тебе не один, а сотни раз!»

Итак, Кришна говорит в этом стихе: «*Мад-бхакто* — стань Моим преданным; *ман-манā бхава* — посвети Мне все мысли и отдай Мне свое сердце, погрузись в *бхаджану*. После *бхаджаны* соверши *мад-йāджй* — обряд поклонения Мне, а после *пуджи* поклонись — *мāṁ намаскуру*».

Все четыре наставления этого стиха свелись к одному: с огромной верой, чувством и любовью, искренне практикуя все виды *бхакти*, кланяйтесь Бхагавану Шри Кришне. Это — *сарва-гухьятама*, самое сокровенное знание, тайна тайн, и *парамам вача*, высшее наставление «Бхагавад-гиты». Если человек искренне следует наставлениям одного лишь этого стиха, он непременно пе-

Нектар Говинда-лилы

ресечет океан материального бытия и обретет высочайшую *премену*, достигнув лотосных стоп Шри Кришны.

Этот стих «Гиты» кратко объясняет, как обрести *враджа-бхакти*. Более подробно эта мысль излагается в «Шримад-Бхагаватам». Поэтому нужно начинать с «Гиты», и мы никогда не должны пренебрегать ею. Наставления «Гиты» служат фундаментом, на котором мы возведем дворец *бхакти*, где будем с великой любовью совершать *пуджу* Шри Радхе и Кришне. В этом суть «Бхагавад-гиты».

*бхагавāн апи тā рāтрīх
īīрадотпхулла-малликāх
вīкшīа рантуṃ манайī чакре
йога-мāйām упāйритах*

«С наступлением осенних ночей, напоенных ароматом жасмина, Бхагаван Шри Кришна пожелал насладиться любовными играми и для этой цели призвал Свою энергию *йога-майю*» (Бхаг., 10.29.1).

Васанта-панчами

Васанта-панчами — это первый день *васанты*, весны. Васанта-панчами, и вообще весна, имеет особое значение для человека, и индусы празднуют этот день с великой пышностью. В этот день люди берут цветы горчицы, пшеницу и ячмень и подносят их Божеству, которому они поклоняются. Взяв барабаны, *карталы* и другие инструменты, они играют *васанта-раги*, и так начинается праздник Холи. В эти дни звучит много песен и *куртанов*, посвященных Шри Радхе и Кришне. В былые времена этот праздник проходил еще пышнее, но сейчас люди изменились. И все же до сих пор он вызывает огромное воодушевление.

В это время года кажется, будто все существа — деревья, лианы, звери, птицы — погружаются в *расу*. На манговых деревьях появляются бутоны, их клюют кукушки, и манговые рощи оглашаются их кукованием. Деревья и лианы сбрасывают старую листву и покрываются молодыми, нежными листьями. Такое чувство, что они пришли принять участие в *васанти-расе* Кришны и своим новым нарядом воодушевляют Его. С приходом весны природа разом преобразается.

Во Врадже с этого самого дня Кришна и *гопи* начинают *васанти-расу*. Есть два танца *раса*: *шарадия* (осенний) и *васанти* (весенний).

В Бенгалии в этот день многие поклоняются Сарасвати. Большинство бенгальцев — *шакты*, они поклоняются *шакти*, энергии Бхагавана. И Сарасвати, и Дурга берут начало в Радхике, и вайшнавцы считают, что между этими двумя Ее проявлениями нет особой разницы. Бенгальцы с огромной пышностью поклоняются Сарасвати как богине знаний. Мы же поклоняемся Шуддха-Сарасвати, той, кто направляет *дживы* к Бхагавану. Другое проявление Шуддха-Сарасвати — Вималананда-Сарасвати, которая служит ей. *Вимала* значит «чистая». В своей чистой форме эта энергия дарует *ананду* Кришне, поэтому ее называют Вималананда-Сарасвати. Она дарует знание каждому во вселенной, и люди всего мира служат ей. Именно Шуддха-Сарасвати дарует нам счастливую возможность слушать чистую *хари-катху*, и, прежде чем начать слушать о *васанти-расе*, мы должны выразить почтение Шуддха-Сарасвати.

В разные времена года Кришна наслаждается разными *раса-лилами*. Среди них *шарадия-раса* и *васанти-раса* занимают особое место. *Шарадия-расу* Кришна начинает, чтобы даровать *ананду* всем *гопи*, как *нитья-сиддха-гопи*, так и *садхана-сиддха-гопи*. В отличие от нас, Кришна являет Свои деяния и *лилы* не ради собственного наслаждения. Мы же, что бы ни делали, во всем ищем наслаждение, даже в служении Божеству. Ради чего мы служим Гуру? Чтобы извлечь из этого какое-то благо, чтобы в будущем обрести наслаждение. Мы совершаем *бхаджан*, но при этом стремление доставить удовольствие Кришне для нас вторично. Оно должно быть главным, но в обусловленном состоянии мы служим Господу лишь ради собственного успокоения. Все, что мы делаем для

себя, не является *бхакти*. Постепенно, когда мы научимся каждым своим поступком приносить удовольствие Кришне и Его спутникам, наша деятельность превратится в *бхакти*. Мы должны все делать исключительно для Кришны, Радхи и Их спутников, тогда это будет *шуддха-бхакти*.

Кришна — высший среди тех, кто является *атмарамой* и *аптакамой*: у Него не бывает неудовлетворенных желаний. Все Его желания удовлетворены, поэтому Он все совершенен и ни от кого не зависит. У *дживы* нет такого совершенства: наше счастье, знание, отрешенность — что бы то ни было — несовершенны. Стремясь к совершенству, мы пытаемся что-то взять у Кришны или у других людей. Но Кришна — *атмарама* и *аптакама*. Он черпает наслаждение в Самом Себе, но, когда Он видит желание преданных насладиться *расой* с Ним, в Нем пробуждается ответное желание.

*бхагавāн апи тā рāтрīх
īyāрадотпхулла-малликāх
вīкшīя рантумī манайī чакре
йога-мāйām упīyритах*

«С наступлением осенних ночей, напоенных ароматом жасмина, Бхагаван Шри Кришна пожелал насладиться любовными играми и для этой цели призвал Свою энергию *йогамайю*» (Бхаг., 10.29.1).

Бхагаван — *аптакама*, и все же Его сердце не чуждо желаний, ибо Он *расика*, а также источник всей *расы* (*расо ваи сах*). В сердцах *гопи* тоже возникло желание наслаждаться *расой*. Хотя Кришна — *атмарама* и *аптака-*

ма, сегодня Он погрузится в *расу*, потому что *гопи* хотят доставить Ему удовольствие. Именно поэтому они поклонялись Катьяяни, и год назад, во время месяца *картика*, она дала им благословение. И теперь, чтобы ее благословение исполнилось, в сердцах *гопи* появилось это желание.

Шарадия-раса описана в «Шримад-Бхагаватам», и это описание очень красиво и приятно для сердца. А *васанти-расу* описал Джаядева Госвами в «Гита-Говинде». Еще одну разновидность *расы*, *ашчарья-расу*, описал Шрила Прабодхананда Сарасвати в небольшой книге на санскрите «Ашчарья-раса-прабандха».

Что такое танец *раса*? *Маңдалй-вāдхйа-нртйа*. Танец *раса* — это когда *нагара* (герой-любовник) встречается одновременно со множеством *нагари* (Своих возлюбленных) и танцует с ними под особую музыку. Этот танец описан в *шастрах*. Ни одно воплощение Бхагавана, кроме Кришны, не являет *раса-лилу*. Все воплощения способны на это, однако не являют эту *лилу*. Что тогда говорить о людях? Если такие действия совершает человек, это называют вождедением и осуждают его за это. Истинная *раса-лила* — это когда по зову сердца собираются вместе и танцуют преданные, которые миллионы жизней отрекались от мирских желаний и наслаждений и, чтобы доставить удовольствие Кришне, совершали *бхаджану* в настроении *гопи*. В *шастрах* сказано, что таким танцем можно наслаждаться только с Кришной, и ни с кем иным. Кришна и *гопи* поглощены этой *расой*, чтобы доставлять удовольствие друг другу, и их *према* возрастает до такой степени, что нигде в *шастрах* это не описано во всей полноте.

Поэтому Сам Кришна, лучший из танцоров, удивлялся: — Когда мы все собрались на танец *раса* — что произошло с Моим сердцем? Что за чувства пробудились в нем? Как это случилось?

Словно закипающее молоко, в сердце Кришны поднялись такие волны, что Он Сам не мог их описать. То же самое произошло и с *гопи*, — что можно описать, когда вы забыли о собственном теле? За этим танцем наблюдали такие великие души, как Вьясадева. Они созерцали его, погрузившись в глубокую медитацию, *самадхи*, и сохраняя нейтральное настроение. Иначе, поддавшись эмоциям, они тоже перестали бы что-либо понимать, как *гопи* и Кришна. Описать танец *раса* может только тот, кто видит его со стороны. Поэтому Вьяса смог немного рассказать о нем.

Богиня Катьяяни дала *гопи* благословение, и в ночь *шарадия-пурнимы* Кришна стал любоваться луной. Осенью в полнолуние в небе не остается облаков или дымки — небо становится совершенно чистым. Это очень красивое время года, когда не слишком жарко и не слишком холодно, и благодаря лунному свету расцветает множество прекрасных цветов. Ранним вечером, когда солнце заходит, на небе появляется полная луна, озаряя розовым сиянием дорогой ее сердцу восток. Наши *ачарьи* в своих комментариях говорят, что, увидев эту луну, Кришна подумал: «Я потомок рода Чандры, и сейчас Я вижу на небосводе Чандру. Сегодня вечером сердце подсказало Мне, что богиня востока — жена Сурьи. И подобно Чандре, Я в знак любви нанесу красную *кункуму* на лица *гопи*. В этом нет ничего дурного, ибо Я истинный супруг всех существ».

Вечерняя луна взволновала Кришну. Глядя на нее, Он вспомнил о благословении, дарованном *гопи*, которые миллионы жизней совершали *тапасью*. Это была *пурнима*, последний день месяца, когда нужно совершать *пуджу*. Юные незамужние *гопи* пригласили Радхику, Вишакху, Лалиту и всех остальных *гопи* Враджа-мандалы: «Приходите сегодня и присоединитесь к нашей *пудже*». В этот день они завершали поклонение богине Катьяяни. Радхика, Вишакха и Лалита пришли, но не приняли участия в поклонении. Почему? Потому что они уже были замужем и не могли сказать: «Мы хотим в мужья сына Нанды». Тем не менее все они собрались вместе, и в тот день Кришна похитил их одежды и дал каждой из них благословение. Он решил: «Сегодня Я исполню их сокровенное желание».

Кришна заиграл на флейте и, когда все *гопи* пришли к Нему, сказал:

— Я уже получил ваш *даршан*, теперь возвращайтесь домой. Ваш долг — служить мужьям.

— Найдется ли в этом мире такой Гуру, как Ты? — ответили *гопи*. — Ты наш Гуру. Нет прекраснее наставления, которое Ты дал нам сейчас. Ты велел нам служить мужьям — это самое возвышенное наставление, поэтому Ты наш Гуру. Прежде мы совершали *пуджу* Катьяяни, а теперь обрели служение Тебе. Ты наш наставник. Прими же нашу *пуджу*. Иначе Ты нарушишь Свое слово, и последствия этой *апарадхи* настигнут Тебя.

*йе йатхā māṁ прападйанте
тāмс татхāива бхаджāмй ахам*

«Как человек предается Мне, так Я и вознаграждаю его» (Б.-г., 4.11). Это Твои слова. Исполни же наше желание, которое мы обрели, совершая *бхаджану*. Мы принесли Тебе только самих себя, больше нам нечего Тебе предложить, поэтому будь удовлетворен этим. Совершая *пуджу* Катьяяни, мы подносили ей сушеные фрукты, леденцы и другие сладости — все, что у нас было, но на самом деле все это было предназначено для Тебя. Прими же наше подношение, иначе Ты не исполнишь Своего обещания.

Кришне нечего было возразить на это.

Прабодхананда Сарасвати, описывая *аичарья-расу*, рассказывает об этом немного по-другому. Он пишет, что в тот день Кришна звуками флейты звал: «Радха! Радха!» — а каждая *гопи* думала: «Он зовет меня!»

Джагау калаṁ вāма-дрйāṁ манохарам (Бхаг., 10.29.3). Это очень красивый стих. *Джагау* значит «играл», а *манохарам* — «тот, кто крадет сердце». Своей игрой на флейте Кришна привлек внимание всего мира и, разумеется, *гопи*. Своей красотой, качествами, любовью, *расой* и многими другими достоинствами Кришна крадет сердца всех существ. Он послал Своего гонца, который побывал в каждом доме. Как Он это сделал? Он поднес к губам флейту и стал созывать *гопи*, изливая всю *расу* Своего сердца. Бамбуковая флейта — кусок сухого дерева, но Он наполнил ее *расой*. Слегка подув, Он извлек из нее особый звук, который невозможно произвести просто губами.

Звук изошел из флейты и увидел, что никто во вселенной не достоин его услышать. Тогда он пересек всю *брахманду*. Выйдя за ее пределы, Он проник на Вайкун-

тху, а затем в Матхуру и Двараку. Достигнув Враджи, этот сладостный звук всех ошеломил, заставил застыть в изумлении и потом уснул. Пожилые женщины Враджи лишились чувств и не знали, что происходит. Пастухи уснули. Чтобы побудить *гопи* отдать себя Кришне, звук коснулся их ушей и увидел, что двери открыты. Он вошел через уши, немедленно завладел самой большой драгоценностью, сердцем, и украл все, что в нем было: терпение, застенчивость, страх перед старшими членами семьи. *Гопи* опомнились, лишь когда звук стал удаляться. «Куда исчезли наши сердца?» Они поняли, что пришел вор и что он уходит, но куда? И они побежали в том направлении, откуда раздавался звук.

Когда я впервые пришел жить в *ашрам*, там был один пожилой *брахмачари*, который все время повторял *джану*, сидя лицом в угол, чтобы никто ему не мешал. Каждый день он повторял один *лакх хари-намы*. Однажды он сидел, спокойно повторял *джану* — и вдруг услышал шум. Лишь отчасти сознавая окружающее, он увидел, что вор уносит коробку с пожертвованиями. Он вскочил, чтобы схватить вора, но тут его *дохоти* развязалось и стало падать. Одной рукой ему пришлось поддерживать *дохоти*, а в другой у него был мешочек с четками — он не оставил свою *джану*! В таком состоянии — с четками в одной руке и падающим *дохоти* в другой — он закричал: «Держи вора!» — и побежал за ним. Сделав несколько шагов, он запутался в *дохоти* и чуть было не упал, но так и не вышел полностью из медитации. Способен ли он был в тот момент схватить вора? Конечно, нет. Но он все равно погнался за ним. В конце концов другие преданные пришли к нему на помощь и поймали вора.

И когда Кришна играл на флейте, *гопи* пребывали в подобном состоянии. Был вечер. Одна *гопи* служила мужу, другая доила корову, третья остужала молоко, переливая его из горшка в горшок, четвертая наряжалась, и все остальные тоже были чем-то заняты. Но когда приходит вор, нельзя терять ни минуты, иначе его не удастся поймать. Поэтому *гопи* тут же бросились за вором, похитившим их сердца. Одни из них успели подвести только один глаз и бежали, держа в руке сурьму. Другие в суматохе не успели одеться как следует, и одежда волочилась за ними на бегу. Они прибежали на место танца *раса*, не до конца сознавая окружающее. Такова *шарадия-раса*.

Во время этой *раса-лилы* самая дорогая Кришне *гопи* почувствовала ревность. Кришна думал: «Я танцую со столькими *гопи*. Нет никого счастливее Меня». Но эта *гопи* подумала: «Значит, Я ничем не отличаюсь от других? Он говорил Мне, что Я Ему дороже всех, но сейчас Я вижу, что Он солгал. Он поет и танцует с каждой». И Она явила *ману*, ревнивый гнев. Тогда Кришна взял Ее за руку и исчез вместе с ней. *Гопи* стали искать Его. Наконец они увидели вереницу Его следов, рядом с которыми были следы какой-то *кишори*. Одни *сакхи* поняли, чьи это следы, а другие — те, что были в настроении Чандравали, — нет.

*анайārāдхито нūнам
бхагавāн харир ййиварах
йан но вихāйа говиндах
прīто йām анайад рахах*

Гопи подумали: «Несомненно, эта *гопи* поклонялась Бхагавану Шри Хари лучше всех, поэтому Говинда оставил нас ради Нее» (Бхаг., 10.30.28).

Служанки этой *гопи* узнали следы своей госпожи и почувствовали безграничное счастье: «Сегодня Прабху забрал нашу *сакхи* и исчез!» Идя дальше, эти *гопи* чувствовали всевозрастающую *ананду*, а другие — разлуку. «Посмотрите, здесь следы *кишори* прерываются. Куда Она исчезла? Наверняка Она устала и Он взял Ее на руки и понес».

Гопи прошли еще немного и заметили примятую траву и лежащие рядом цветы. На земле были следы пальцев ног, и *гопи* подумали: «Похоже, Кришна поднялся на цыпочки, чтобы сорвать цветы с дерева. Здесь Он украшал Ее цветами». А еще через несколько шагов они увидели Саму *сакхи*, одинокую и объятую скорбью. «Вот та *сакхи*, которую Кришна забрал с Собой!» Видя, что Она безутешно плачет, другие *гопи* тоже прониклись к Ней сочувствием. Кришна оставил Ее, чтобы другие не ревновали Его к Ней.

В Десятой песни (гл. 29 – 33) описано много замечательных *мл.* В конце концов *гопи* вновь встретили Кришну. Он появился перед ними немного смущенный и сказал: «О *сакхи*, Я так благодарен вам». Затем *гопи* задали Кришне вопрос о взаимности в любви, и Кришна дал им замечательный ответ. На этом мы завершим обзор *шарадия-расы*.

Чайтанья Махапрабху, Рамананда Рай, Сварупа Дамодара и Шривас Тхакур стояли вместе на Ратха-ятре и смотрели представление. Это был день Хера-панчами. Шривас увидел, как служанки Лакшми-деви схватили *гопи* и, взимая с них дань, стали отбирать у них украшения. Радостно смеясь и дуя в рожки, они приговаривали: «Эй, пастушки! Вы все время возитесь с молоком и коровами и при этом хотите быть равными Лакшми-деви?

Сегодня она преподаст вам хороший урок!» Они отобрали у *гопи* их накидки и стали хлестать ими пастушек, продолжая требовать дань.

Глядя на это, довольный Шривас Пандит сказал:

— Только взгляните! Чего стоит Вриндаван? Там гирлянды делают из простых цветов *гунджа*. Откуда им взять настоящие украшения? Все их украшения сделаны из цветов. Их богатство кажется ничтожным рядом с огромным богатством Лакшми.

— Ты знаешь, какова истинная ценность колокольчиков на ногах *гопи*? — спросил Сварупа Дамодара. — Они ценнее бриллиантов, украшающих голову Лакшми-деви. *Гопи* достаточно этих простых цветов, чтобы привлечь Шри Кришну. Поскольку им больше ничего не нужно, они обладают наивысшим богатством. — Так Сварупа Дамодара объяснил величие *гопи*.

— Ты совершенно прав, — сказал Махапрабху. — Нет ничего возвышеннее *премы*, которой обладают *гопи*. Их любовь превосходит любовь, которую испытывает Лакшми. И из всех *гопи* кто самая возвышенная?

— Радхика. *Према* Радхики превосходит всё, — ответил Сварупа Дамодара.

— Почему?

— Во время *раса-лилы* Кришна покинул всех *гопи* и скрылся с Ней одной. Он увел Ее хитростью.

— Почему хитростью?

— Потому что Он боялся других *гопи*. Если бы Он забрал Ее на глазах у всех, Чандравали и другие *гопи* позавидовали бы *преме* Радхики.

— Мы не хотим слышать о том, как Кришна украл Ее, — сказал Махапрабху, — потому что в «Бхагаватам» не

упоминается имени *гопи*, с которой Он скрылся. Это могла быть Чандравали или любая другая *гопи*. Расскажи нам, как Кришна прямо дает понять, что Радха — лучшая среди *гопи*.

Джаядева начинает описывать *васанти-расу* так: «Мое сердце бьется очень сильно, потому что я хочу описать то, о чем не писал никогда в жизни, о чем не упоминалось нигде: как Кришна склонился к стопам Радхики. Кришна — верховный повелитель, причина всех причин, изначальная *бхагавад-аватара*. Он упал к стопам Своей *даси*, поклонился олицетворению собственной энергии. Не знаю, так ли это, но сердце говорит мне, что, пока Кришна не поставит Ее стопы Себе на голову, Она не успокоится! Не знаю, смогу ли я это описать».

Джаядева описывает, как Чандра провел целую ночь Брахмы у склонов Гирираджа Говардхана, на берегу Чандра-саровары. Сколько длится ночь Брахмы? Тысячу *юг*. Все это время Чандра оставался там, чтобы наблюдать *раса-лилу*, и потому это место называется Чандра-саровара.

Весной на деревьях во Вриндаване появляется много цветов и плодов. Кукуют кукушки, кричат павлины. Каждая птица поет на свой лад, и все это сливается в одну мелодию, словно играют на дудочке. Все птицы и звери счастливы, все танцуют. *Гопи* разбились на группы, и Кришна начал танец. К Нему пришли все незамужние пастушки. Они ждали этого часа целый год. Чтобы танцевать с Кришной, чтобы встретиться с Ним, целый год они терпели сжигавший их изнутри огонь разлуки. Они пришли не ради себя, не ради того, чтобы утолить вожделение, но чтобы умерить боль разлуки.

Чтобы по-настоящему погрузиться в *расу* Кришны, необходимо проникнуть в суть этой поэмы Джаядевы Госвами. Поэтому Чайтанья Махапрабху, чье сердце было переполнено *расой*, по ночам просил Сварупу Дамодару читать Ему вслух «Гита-Говинду». Он слушал ее, и блаженство Его росло. Сварупа Дамодара читал именно то, что Чайтанья Махапрабху хотел услышать. Иногда он читал Джаядеву, иногда Чандидаса, иногда Видьяпати, а иногда стихи из пяти глав Десятой песни «Шримад-Бхагаватам», описывающих *раса-лилу*.

Гопи хлопали в ладоши, отбивая ритм, как на *караталах*, били в барабаны и играли на *вине* и ситаре. Одну за другой *гопи* исполняли божественно прекрасные *раги*. Некоторые мелодии лишены *расы*, но *гопи* играли лишь те *раги*, которые исполнены *расы*. Кришна пел очень высоким голосом на разные мелодии, а потом *гопи* запели выше, чем Кришна. Он хотел взять еще выше, но не смог и лишь воскликнул: *Садху! Садху!* — «Браво! Браво!» Кришна танцевал с *гопи*, в том числе со Шримати Радхикой. Он делал это так быстро и изящно, что Сам Себе изумлялся и повторял: *Садху! Садху!*

Танцуя, Кришна одну *гопи* держал за руки, с другой прыгал, третью обнимал, а четвертую целовал. Полузакрыв глаза и испытывая безграничную *прему*, Он бросал взгляды то на одну, то на другую *гопи*. В танце Он быстро переходил от одной *гопи* к другой, придерживаясь определенного ритма. Таково описание *васанти-расы*.

В мгновение ока там появились тысячи новых *гопи* и начали танцевать. В этот момент Радхика увидела, что *нарама-айшварья-шакти* Кришны бездействует. Он остановил ее. Он повелел высшей причине, *йогамайе*, отделиться

от Него и оставаться в стороне от Его игр. Он повелел всем разновидностям Своей энергии оставаться в стороне и просто наблюдать. Во время этой *лилы* Кришна и *гопи* забыли обо всем на свете. *Айшварья* никак не проявлялась, и Кришна не знал, что Он Бхагаван, а *гопи* не знали, что они *ишвари*, суть *йогамайи*. Все это было забыто.

Через какое-то время Радхика подумала: «Кришна — великий обманщик. Он обманул Меня. Он уверял, что танцует только со Мной, но на самом деле Он танцует с каждой *гопи*. Лишь благодаря Его ловкости кажется, будто Он только со Мной». Тогда Радхика проявила ревнивый гнев (*мана*). Когда подобное чувство испытываем мы, в нем есть примесь эгоизма, но в сердце чистого преданного нет места эгоизму. В сердце Радхики нет ни капли зависти, но, даже если она возникает, это не зависть, а проявление *премы* и *махабхавы*. Не считайте это недостатком: это проявление разнообразия и особенности Ее личности.

Если в молоко добавить сахар, оно станет сладким, а если еще добавить немного *кевры*, камфары и других специй, оно станет еще слаще и вкуснее. Подобно этому, Радхика, желая доставить Кришне еще большее удовольствие, явила *ману*. Она покинула место *раса-лилы* и скрылась в *кунджэ*. Но что произошло потом? Она подумала: «Зачем Я оставила Кришну? Ведь Он не оставлял Меня. Это Я покинула Его. Я самая несчастная на свете. Нет никого несчастнее Меня».

Тем временем Кришна встретил одну *сакхи* и попросил ее:

— Иди к Радхе и скажи Ей, что Я очень страдаю без Нее. Я никогда больше не стану с Ней так поступать, и Она будет всегда счастлива. Пусть Она простит Меня.

Сакхи пришла к Радхике и, увидев Ее печаль, сказала: — Зачем Ты так поступаешь? Ты оставила Кришну и пришла сюда. Он старался порадовать Тебя, но Ты отвергла Его. Почему же Ты грустишь?

Но тут появилась Лалита и обратилась к Радхике:

— Кришна обманщик! Не верь Ему, не будь наивной. Будь неприступной, иначе Он никогда не научится Тебя ценить. Не поддавайся на Его уловки.

Сакхи попыталась успокоить Радхику, но безуспешно. Она вернулась к Кришне и рассказала Ему об этом, и Он подумал: «Я должен как-то утешить Радхику». Тогда Он решил разыграть Ее.

Изобразив на лице страдание, Он сказал:

— Я ухожу!

С этими словами Он скрылся в ближайшей *кунджэ*.

Несколько *сакхи* последовали за Ним, перешептываясь:

— Куда Он пошел? Давайте посмотрим.

Кришна вошел в *кунджэ* и лег на земле среди больших камней. *Сакхи* увидели это и, вернувшись к Шримати Радхике, Лалите, Вишакхе и другим *гопи*, сказали Радхике:

— Он в ближайшей *кунджэ*. Он очень расстроился и страдает от разлуки с Тобой. Совсем обессилен, Он уснул.

— Где Он? — спросила Радхика.

Сакхи повели Ее и остальных *гопи* в *кунджэ*. Заглянув туда, они не увидели лица Кришны, потому что Он закрыл его. Им было непонятно, что Он делает — плачет или спит. Тихонько приблизившись, они увидели, что Он спит. Глаза Его были закрыты. *Гопи* стали делать друг другу знаки, показывая, что в расслабленной руке

Кришны лежит флейта — их заклятый враг. Они задумали украсть ее. Увлеченные этой затеей, они не подумали, что могут оказаться в ловушке.

Радхика сказала:

— Ее нужно взять, но кто это сделает? Кто возьмет на себя смелость вытащить флейту из Его руки? Это не просто. Его рука как змея. Если кто-нибудь приблизится и попытается взять флейту, змея тут же ужалит, и невозможно будет спастись от ее яда! Кто же решится?

Гопи подумали и решили, что на такой отважный поступок не способен никто, кроме Шримати Радхики.

— Если вы настаиваете, Я попробую, — согласилась Она.

Осторожно, словно кошка, Она подкралась ближе. Слегка улыбаясь и не сводя с Кришны глаз, Она подбиралась все ближе и ближе. Но что в этот момент делал Кришна? Он слышал все, о чем говорили *гопи*, и, предвкушая новую *лилу*, подумал: «Если Радха сменит гнев на милость, Я смогу поговорить с Ней. Но сейчас это невозможно. Поэтому Я позволю Ей взять флейту, а потом придумаю, как поговорить с Радхой. Я буду спрашивать каждую *гопи*: „Где Моя флейта?“ — и в конце концов подойду к Радхе. Какое это будет счастье!»

С этой мыслью Кришна совсем расслабил руку. Думая, что Он спит, Радхика подкралась к Нему совсем близко. Когда человек лишь слегка дремлет, его легко разбудить, но когда он погружен в глубокий сон, сделать это не так просто. Сон Кришны, казалось, был очень глубоким. Радхика выхватила флейту из Его руки, и тут же *гопи* выбежали из *кундж*. Они бежали, и их длинные косы раскачивались из стороны в сторону.

Кришна открыл глаза:

— Хари, Хари... Эй, где Моя флейта?

Он вышел из *кундж* и крикнул *гопи*:

— Вы украли Мою флейту!

Он подходил к каждой *гопи* и спрашивал:

— Это ты взяла ее?

Наконец Он подошел к Радхике, и Она ответила:

— Что мне делать с этой бесполезной бамбуковой палкой? Да, это Я взяла ее. Я ее сожгу. Это просто кусок бамбука. У нас в саду тысячи бамбуковых палок, зачем беспокоиться о каком-то обрубе? Ты нарежешь еще тысячи таких!

Гопи шутили между собой, но при этом не понимали, что Кришна затеял новую игру. Радхика все еще не простила Кришну, хотя в душе очень хотела с Ним встретиться. Кришна уже знал, что посланец тут не поможет, — и что же Он тогда сделал? Он принял образ *сакхи* по имени Шьямали.

Прекрасная *гопи* с корзиной цветов в руке приблизилась к подругам Радхики и сказала нежным голосом:

— Позвольте Мне служить вам. Я могу облегчить любые страдания и снять усталость. Вы будете очень счастливы.

Радхика и Ее подруги чувствовали себя в это время очень усталыми и несчастными. Увидев Шьямали, Радхика не узнала в Ней Кришну, так же как и Лалита, Вишакха и другие *гопи*. Когда Кришна меняет облик, кто сможет узнать Его? Даже обыкновенные актеры иногда так преобразуются, что их не узнать. А Кришна для этой цели прибегает к помощи *йогамайи*, так что Его узнать просто невозможно.

Шьямали подарила Радхике гирлянду из цветов, от которой исходил особый аромат. Радхика подумала: «Откуда этот аромат? Что может так пахнуть?» Она почувствовала, что эта гирлянда имеет какое-то отношение к Кришне, и была очень довольна.

Шьямали заговорила с Радхикой:

— В мире нет никого добрее Кришны и никто, кроме Него, не обладает столькими добродетелями. Он самый почтительный, самый благодарный и лучше всех владеет шестьюдесятью четырьмя искусствами. Не только во Вриндаване, но и в целой вселенной нет никого равного Ему! А Ты? У Тебя столько достоинств, Ты так прекрасна. Ты не должна Его обижать.

Прославив Кришну и Радху, Шьямали убедила Радхику в безупречности Кришны. Радхика была полностью удовлетворена. И тогда, чтобы даровать Ей высшее счастье, Кришна решил прибегнуть к Своему последнему оружию.

Приняв Свой изначальный облик, Он сказал Радхике:

— Я сгораю в огне разлуки, и от этого жара Меня избавит только прикосновение Твоих стоп. Будь милостива, укрась Мою голову Своими стопами. Сделав это, Ты тоже обретешь счастье.

Очень довольная, Радхика ответила:

— Тогда исполни одну Мою просьбу. Цветочные браслеты на Моих лодыжках порвались. Приведи их в порядок. И коса Моя распустилась. Не мог бы Ты завязать ее?

Увидев, что Кришна исполнил все Ее просьбы, Радхика подумала: «Он во всем послушен Мне. Он никогда больше не пойдет к другим *гопи*. Теперь можно вернуться к танцу *раса*». В то время *раса-лила* проходила на Чан-

дра-сароваре. Так описывает *васанти-расу* «Гита-Говинда».

Хотя мы не достойны постоянно слушать и пересказывать эту *лилу*, я попытался кратко описать ее и любовные чувства, связанные с ней. Махапрабху слушал эту *лилу* снова и снова, и посмотрите, в каком состоянии Он пребывал! Это было неподражаемо! Эту *лилу* пересказывали Ему Сварупа Дамодара и Рамананда Рай. Я самый обычный человек, и сердце мое полно *анартх*, но, когда эту *лилу* описывают Сварупа Дамодара и Рамананда Рай, туда приходит Сам Кришна в образе Шри Чайтаньи Махапрабху, исполненный *радха-бхавы*, и слушает, испытывая безграничную *ананду*. Поэтому давайте в глубине сердца помнить *васанти-расу*, и, когда мы почувствуем подлинную духовную жадность, мы сможем непосредственно служить Радхе и Кришне в этой *лиле*.

Нишанта-бхаджан

1

*брахмāнда бхрамите кона бхāгйавāн джйива
гуру-кришнa-прасāде пāйа бхакти-латā-бйджa*

«Скитаясь по вселенной миллионы жизней,
удачливая *джива* в конце концов по милости
Гуру и Кришны обретает семя *бхакти-латы*»
(Ч.-ч., Мадхья, 19.151).

Ежедневные *лилы* Бхагавана делятся на восемь час-
тей, и период с трех часов утра до восхода солнца
называется *нишанта-лилой*. Это конец ночи (*ниша* —
«ночь», *анта* — «конец»). Когда *джива* впервые начинает
совершать *бхаджан*, это можно сравнить с восходом
солнца. С незапамятных времен *джива* соперничала с
Бхагаваном и из-за этого была вынуждена рождаться
среди восьмидесяти четырех *лакхов* видов жизни.

*кришнa бхули' сеи джйива анāди-бахирмукха
атаэва мāйā тāре дейа самсāра-духкха*

«Забыв Кришну, *джива* с незапамятных времен пребы-
вает в плену *майи*, и *майя* обрушивает на нее бесконеч-
ные страдания материальной жизни» (Ч.-ч., Мадхья,
20.117).

*кришнa-бахирмукха хайā бхога-вāйчхā каре
никатā-стха мāйā тāре джйапāтийā дхаре*

«Когда *джива* отворачивается от Бхагавана, *Майя-деви*
набрасывается на нее и захватывает в плен» (Према-ви-
варта).

*бхайам द्वितीयāбхिनивейматах сйād
иййād апетасйа випарйайо 'смртих*

«Ошибочно считая себя порождением материальной энергии, *джива* испытывает страх. Обманутая *майей*, она меняет свое положение: вместо слуги Бхагавана становится Его соперником» (Бхаг., 11.2.37).

Махамайя Бхагавана бывает двух видов: *аваранатмика-майя*, которая покрывает обусловленную душу, и *викшепатмика-майя*, которая захватывает обусловленную душу в плен и обрекает ее рождаться среди восьмидесяти четырех *лакхов* видов жизни. *Аваранатмика-майя* покрывает *дживу* оболочками грубого материального тела и тонкого тела, которое состоит из ума, разума и ложного эго. Поскольку *джива* отождествляет себя с этими материальными оболочками, ее внутренняя *сварупа* оказывается скрытой. Однако ошибочно думать, будто то же самое происходит и с Кришной, когда Он приходит в этот мир. Облака не могут закрыть солнце, они лишь мешают нам увидеть его. Но поднявшись над облаками на самолете, мы увидим, что солнце по-прежнему сияет, а облака находятся под ним. Облака имеют предел, но небо беспредельно. Как облака не могут закрыть безграничное небо, так и *майя* не может заслонить Кришну. Там, где Кришна, нет *майи*. Она стыдливо прячется у Него за спиной, не способная ни на что.

Но Бхагаван столь милостив, что нисходит в материальный мир в образе Параматмы и всегда как свидетель находится в сердце *дживы*. Он наблюдает за нами и ищет любую возможность, чтобы привести нас к Себе. Всегда пребывая в сердце *дживы*, Он наблюдает и ждет

благоприятной возможности. Он очень милостив, и, более того, Он самый близкий друг *дживы*. Он знает, что принесет нам высшее благо.

Когда *джива*, став соперником Бхагавана, оказывается во власти *майи*, в ее сердце пробуждаются материальные желания. Но, добившись желаемого, она понимает, что в этом нет никакого счастья. Так, ребенок, видя огонь, думает, что прикоснуться к нему очень приятно, и тянется к огню. Но мать говорит: «Не трогай, обожжешься». Она запрещает ему трогать огонь и берет его на колени. Но он не слушает, вырывается и пытается снова. Что ей остается делать? Мать берет руку ребенка и на мгновение подносит к огню. Почувствовав жжение, малыш тут же отдергивает руку. Больше он никогда не прикоснется к огню. Подобно этому, Бхагаван и *Майя-деви* очень милостивы. Они позволяют *дживе* испытывать материальное наслаждение и осуществлять свои желания, пока она не поймет, что на самом деле это яд. Тогда Бхагаван начинает направлять *дживу* к Себе.

*брахмāнда бхрамите кона бхāгйавāн джйива
гуру-кришна-прасāде пāйа бхакти-латā-бйджа*

Ч.-ч., Мадхья, 19.151

Дживе выпадает необычайная удача, когда Сам Бхагаван приходит к ней в образе Гуру и вайшнавов. Господь посылает ей Гуру и вайшнавов и с их помощью сажает в ее сердце семя преданности. До тех пор пока у нас нет этого семени *бхакти*, наша жизнь подобна ночи (*ниша*).

*йā нийā сарва-бхūtāнāм
тасйāм джāгрти самйāmī
йасйāм джāграти бхūtāни
сā нийā паййато мунех*

«То, что для *садху* и вайшнавов — время бодрствования, для мирских людей — ночь, а когда наступает время бодрствования для мирских людей, для *садху* наступает ночь» (Б.-г., 2.69). Те, кто попался в сети *майи*, спят, не видя ничего в связи с Бхагаваном, тогда как *садху*, которые видят все в связи с Бхагаваном, чужд дух мирских наслаждений. Итак, те, кто не совершает *бхаджану*, погружены в ночную тьму. Они блуждают во мраке чувственных наслаждений. Исход ночи называется *нишанта*. Что же побуждает обусловленную душу пробудиться?

*сатāм прасангāн мама вйрйа-самвидо
бхаванти хрт-карна-расāйанāх катхāх
тадж-джошаñд айив апаварга-вартмани
йираддхā ратир бхактир анукрамишийати*

«*Хари-катха* в обществе вайшнавов очень сладостна для ушей и сердца. Благодаря ей человек быстро совершенствуется в преданном служении и развивает *шраддху*, а за ней *рати* и *бхакти*» (Бхаг., 3.25.25).

Каков первый признак того, что у *дживы* пропадает стремление к наслаждениям? Человек начинает общаться с Гуру и вайшнавами, а затем приходит во Вриндаван, где день и ночь звучит *хари-катха*. Когда обусловленная душа встречает истинного *садху*, который может

одарить ее беспричинной милостью, тогда подобные долгой ночи скитания *дживы* по восьмидесяти четырем *лакхам* видов жизни подходят к концу и наступает рассвет. Тьма *майи* рассеивается, и это называется *нишанта-бхаджаной*.

Этот период можно сравнить с окончанием ночи, когда появляются первые лучи зари. Павлин начинает петь *ке-кāх*, а жаворонок — *чхā-чхā*. *Чхā-чхā* подобно слушанию *хари-катхи*, а *ке-кāх* — получению *дикши* у Гуру, когда гаснут яркие звезды, олицетворяющие стремление обусловленной души к чувственным удовольствиям. Восток начинает алеть, и мы понимаем, что ночь подходит к концу: скоро скитания обусловленной души по материальному миру закончатся. Это *нишанта-бхаджан*, зарождение *шраддхи*, веры. Откуда приходит к нам эта вера? Вера возникает в сердце *дживы* благодаря *садху-санге*, которая указывает нам путь к освобождению и *бхакти*. Ради этого Бхагаван Шри Кришна воплотился в образе преданного и ходил от двери к двери, давая людям *кришна-наму*.

*йāре декха, тāре каха 'кришна'-упадеййа
āmāра āджнāйа гуру хайā тāра' эи деййа*

«Каждому, кого встретишь, говори о Кришне. Я велю тебе стать Гуру и освободить всех на этой земле» (Ч.-ч., Мадхья, 7.128).

Шри Чайтанья Махапрабху шел от дома к дому и рассказывал *дживам*: «Я пошел к Своему Гуру, и он сказал Мне:

— Изучай „Веданту“.

Но Я ответил:

— Гуруджи, Я слишком глуп. В мире нет никого глупее Меня — как же Я буду изучать „Веданту“? Будь милостив, дай Мне метод полегче.

Тогда Гуру сказал:

— Хорошо. Я вижу, что Ты не способен изучать „Веданту“. Раз так, запомни этот стих:

*харер нāма харер нāма
харер нāмаива кевалам
калау нāстй эва нāстй эва
нāстй эва гатир анйатхā*

Ч.-ч., Мадхья, 6.242

Повторяя *хари-наму*, Ты обретешь высшее благо. Нет иного пути, нет иного пути, нет иного пути».

Сказать это один раз было недостаточно, и потому Махапрабху повторил это трижды. Зачем? Чтобы укрепить нашу веру в *хари-наму*. «Это непременно принесет вам высочайшее благо!» Если бы Господь не сказал этого, разве была бы у нас хоть какая-то вера в *хари-наму*? Кроме повторения *хари-намы*, нет другого способа обрести счастье и покой и пересечь океан материального бытия. Махапрабху привел этот стих, чтобы пробудить веру в сердце *дживы*.

Если кто-то спит, как вы разбудите его? Вы позовете: «Вставай!» Точно так же громкая *нама-санкиртана*, словно мать, будит *дживу*, глубоко спящую во тьме иллюзии. В Кали-югу лучшая *хари-нама* — это *маха-мантра*: Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе / Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе.

*кхāите йуите йатхā татхā нāма лайа
кāла-дейā-нийāма нāхи, сарва сиддхи хайа*

«*Хари-нама* дарует высшее совершенство, когда бы и где бы ее ни повторяли — даже во время еды или отдыха» (Ч.-ч., Антья, 20.18).

Когда я только присоединился к Гаудия-матху, у меня было сомнение: «Нет имен более возвышенных, чем Радха и Кришна. Махапрабху буквально сходил с ума, повторяя „Кришна, Кришна“, но в *маха-мантре* имя Шримати Радхики не выражено прямо. Кто-то повторяет „Радхе Кришна, Радхе Кришна, Кришна Кришна, Радхе Радхе / Радхе Шьяма, Радхе Шьяма, Шьяма Шьяма, Радхе Радхе“. Что в этом плохого? Имя Шьяма более связано с Вриндаваном, а мы лишь повторяем „Харе Кришна“, подразумевая, что „Харе“ означает „Радхика“. Точно так же „Рама“ может указывать как на Раму — повелителя Айодхьи, так и на Санкаршана-Раму, или Балараму. В *маха-мантре* нет прямого имени Радхики».

С этим вопросом я обратился к моему Гуру и другим вайшнавам, но они, видимо, сочли меня не готовым понять это и лишь сказали: «*Маха-мантра* — это *чинтаmani*. Она суть всё: и *садхья*, и *садхана*. Если хочешь узнать больше, читай „Джайва-дхарму“ — там есть ответ на твой вопрос».

Говорится, что, поскольку *маха-мантра* исполнена *расы*, нет необходимости повторять другие имена. Махапрабху сказал: «Я уверовал в слова Моего Гуру и начал повторять *хари-наму*. Я повторял и повторял, пока од-

нажды не увидел, что сама олицетворенная *нама* стоит передо Мной в привлекательной позе *трибханга*, в одеждах пастушка и, играя на флейте и улыбаясь, смотрит на Меня из-под танцующих бровей. Тогда сердце через глаза покинуло Мое тело, и, забыв обо всем, Я стал смеяться, плакать и кататься по земле».

Пракашананда Сарасвати спросил Махапрабху: «Почему Ты не изучаешь „Веданту“? Почему Ты плачешь?» Махапрабху ответил: «Это *нама* заставляет Меня петь, танцевать и плакать. В *маха-мантре* так много *расы*. Только послушай объяснение одного ее слова. Что значит „Харе“? *Харати куйджэ йāха сā рāдхикā*: Радхика очаровывает Кришну, похищает Его и уводит в *кунджу*. Слово *хараṇа* означает „красть“, и от него происходит слово *харā*, которое превращается в *харе*. Смотри, какой прекрасный смысл сокрыт здесь!»

Махапрабху, Рупа Госвами и Рагхунатх дас Госвами понимали этот прекрасный смысл *маха-мантры*. В своей скрытой форме (*парокшавада*) *нама* содержит больше *расы* и *ананды*. Так они описывали безграничное величие *маха-мантры*. Гуру, вайшнавьи и *шастры* пробуждают в сердце *дживы* веру в это величие, и это называется *нишанта-бхаджаной*.

2

Нишанта-бхаджана бывает двух видов — на уровне *садханы* и на уровне совершенства, когда она называется *рагануга-бхаджаной*. *Садхана* — это начало *бхакти*, которое можно сравнить с окончанием ночи в *кришна-лиле*. *Лилы* Кришны, происходящие на исходе ночи и на рассвете, называются *нишанта-лилой*. Этот период длится

три часа — с трех до шести утра. Накопив достаточно *сукрити*, мы обретаем *садху-сангу*, и, когда в наше сердце попадает семя *шраддхи*, это и есть *нишанта-бхаджана*. Слово *ниша* означает «ночь», и в данном случае оно обозначает ночную тьму, в которой пребывает *джива*, стремящаяся соперничать с Кришной.

*бхавāпаварго бхрамато йадā бхаведж
джанасйа тархй ачйута сат-самāгамах*

Бхаг., 10.51.53

Когда *джива* обретает *садху-сангу*, тьма *майи* начинает рассеиваться, и *джива* понимает, что скоро ночь закончится и придет конец бесконечным воплощениям души в материальном мире.

*бхактис ту бхагавад-бхакта-
сайгена париджйāте
сат-сайгаḥ прāййате пумбхиḥ
сукртаих пūrва сайчитаих*

Брихан-нарадия-пурана, 4.33

«Благодаря накопленному *сукрити* *джива* обретает *садху-сангу*, а благодаря *садху-санге* она обретает *бхакти*». Однако до тех пор пока человек не разовьет твердой веры в слова *садху*, *садху-санга* не будет истинной. «Я лучше умру, чем нарушу указания *садху*» — так надо думать, совершая *бхаджану*.

Садхана-бхаджана начинается с первых ступеней *шраддхи* и продолжается до уровня *бхавы*. Чтобы пробудить в себе *шраддху*, *джива* должна накопить *агьята-су-*

крити. Такое *сукрити* приходит, когда *джива* неосознанно делает что-то хорошее для Бхагавана или Его преданных, и под влиянием этого *сукрити джива* обретает *садху-сангу*. Хорошим примером тому служит история Махараджи Прахлады.

В предыдущей жизни Прахлада был *брахманом*. В юности он получил хорошее образование и в должный срок женился. Он был наделен всеми добродетелями и верно служил своим родителям. Но однажды он попал в дурную компанию и связался с продажной женщиной. Страсть его к ней была так сильна, что он отверг служение родителям, забыл жену и детей, продал дом и погубил свою семейную жизнь. Все, что у него было, он тайком отдал этой женщине. Но настал день, когда она увидела, что с него больше нечего взять, что у него не осталось ни гроша, и стала пренебрегать им. У него на глазах она заигрывала с другими, а его гнала прочь или просто не замечала. Сердце его было разбито, и однажды утром он покинул ее дом и ушел в лес. Весь день он брел куда глаза глядят, страдая от голода и жажды. Была зима. Наступил вечер, пошел дождь. «Куда мне идти?» — подумал он. Ему стало страшно, что на него может напасть тигр или медведь. Но тут он увидел старый заброшенный храм. Он вошел в него и лег на пол. Разрыв с возлюбленной мучил его, сердце щемило, словно в нем была заноза. Он не мог спать и всю ночь плакал.

В это время женщина пожалела его и пошла за ним. В поисках она забрела в лес и ночью совершенно случайно нашла прибежище в том же самом храме. Она тоже не могла спать и проплакала всю ночь. Когда настало утро,

они увидели друг друга. С плачем она припала к его стопам, он с любовью обнял ее, и прошлое было забыто. Они снова начали вести беспутную жизнь, но никто не знал, сколь великое благо обрели они в ту ночь. По счастливой случайности все это произошло в день Нрисимха-чатурдаши, и оба они в тот день ничего не ели и не пили. Они постились весь день и бодрствовали всю ночь и так обрели благо от соблюдения Нрисимха-чатурдаши. А что это был за храм, где они провели ночь? Храм Нрисимхадевы. Сами того не подозревая, они обрели такое великое благо, что в следующей жизни этот *брахман* стал Махараджей Прахладой, а та женщина — его женой.

Благодаря этому *сукрити* Прахлада получил возможность слушать Нараду. Находясь в утробе матери, он внимал наставлениям Нареды шестьдесят тысяч лет. По милости Нареды он стал великим *таттва-гьяни* и великим преданным Бхагавана. Этот пример показывает, как с помощью *сукрити* можно обрести *садху-сангу*, а с помощью *садху-санги* — *бхакти*.

Даже неосознанно служа Божеству, он достиг такого поразительного результата. А если кто-то сознательно строит храм для Божества, совершает *пуджу*, делает для Божества украшения или с верой служит вайшнавам и искренне слушает их объяснения *таттвы* — насколько же большее благо он обретет! В царстве *бхакти* такое служение называется *нишанта-бхавой*, и начинается оно с зарождения *шраддхи*, веры. Веры во что? Сначала не в Самого Бхагавана, а в слова *шастр*.

*‘шраддхā’-шāбде — вийвāса кахе судрдха нийчайā
крише бхакти кaшле сарва-карма крта хайā*

«Я достигну совершенства, просто совершая *бхаджан*, посвященную Кришне» (Ч.-ч., Мадхья, 22.62). Такая возвышенная вера называется *шраддхой*. Если иметь такую веру в слова *шастр*, Гуру и вайшнавов, она принесет нам все. «Если я буду следовать всему, что они говорят, моя жизнь увенчается успехом. Я готов даже потерять все материальное, но, несмотря ни на что, буду совершать *бхагавад-бхаджан*» — такой должна быть наша *шраддха*, даже если наш *бхаджан* страдает от *анартх*. Есть *анишитхата-бхакти* (неустойчивая преданность) и *нишитхата-бхакти* (устойчивая преданность). Признаки *анишитхата-бхакти* таковы: *утсаха-майи* (ложный энтузиазм), *гханатарала* (хаотические усилия), *вьюдха-викалта* (нерешительность), *таранга-рангини* (стремление наслаждаться материальными благами, которые приходят в результате практики *бхакти*), *вишайя-сангара* (борьба со стремлением к чувственным удовольствиям) и *нияма-акшама* (неспособность хранить обеты). Даже если человек обладает всеми этими недостатками, но у него есть истинная вера, он обретет *садху-сангу*, и тогда его внутренняя природа постепенно изменится. Если *джива* понимает, что *садху-санга* знаменует конец ночи, то есть материальной жизни, это признак истинной веры.

Окончание ночи предвещает начало дневных *лил* Кришны. В этот час павлин сидит на верхушке дерева *кадамба*, а кукушка — на верхушке мангового дерева. Попугай сидит на ветке гранатового дерева, и его красный клюв сливается с красными бутонами. Его супруга клюет виноград, сидя на виноградной лозе. Все готовы и ждут знака Вринды.

Видя, что настало подходящее время, Вринда-деви велит птицам: «Начинайте петь!» И они начинают петь: *кала-рава*. Что значит *кала-рава*? *Кала* значит «флейта», а *рава* — «звук», — так птицы говорят Кришне, что пора просыпаться и играть на флейте. Кукушка, колибри и пара попугаев поют, пьянея от звуков собственных песен. Кажется, будто Камадева дует в свою раковину. Попугай будит Кришну, а его супруга будит Шриматиджи. Павлин кричит *ке*, что значит «кто?». Он обращается к Кришне, подразумевая: «Кто покорит вершину ревности, застенчивости и упорства Радхики, которую еще никому не удавалось покорить?» Издавая этот звук, он говорит: «Кришна, вставай!» Супруга павлина кричит *ка̄х*, что тоже значит «кто?». Она обращается к Радхике, подразумевая: «Кто с нежным, как молодой росток, сердцем может обуздать бешеного слона Кришну? Только Радхика». Божественная Чета пробуждается ото сна, и *лила* начинается.

Миллионы *джив* в этом мире спят, погрузившись в невежество, но милость Гуру и вайшнавов, которые пробуждают их, поистине безгранична. Мы видим это на примере жизни Гопы-кумара из «Брихад-бхагаватам-риты» или Враджанатха из «Джайва-дхармы», а также на примере историй многих преданных из «Шримад-Бхагаватам». Не получив беспричинной милости Бхагавана, ни одна *джива* не сможет пробудиться к духовной жизни. Шримати Радхарани ждала, когда Гопа-кумар придет к Ней на Голоку, и поэтому устроила так, чтобы он родился в селении возле Говардханы. Она дала ему возможность каждый день пасти коров в окрестностях Враджи. Она Сама послала ему Гуру по имени Джаянта.

При любой возможности Она делала все, чтобы привести его к Себе.

Точно так же Гуру и вайшnavы исполнены безграничной милости. Видя, что кому-то недостает *сукрити*, они делают все, чтобы оно увеличилось. Если человек уже имеет *шраддху*, они усиливают эту *шраддху*, даруя ему свое общество. Если человек не стремится обрести *бхакти*, они делают все, чтобы он слушал *хари-катху*. Вайшнав-*парамахамса*, который поднялся над уровнем *мадхьяма-адхикари*, является величайшим из преданных. Он *ниндади-шунья* (свободен от желания хулить кого-либо), и он будет плакать и скорбеть о нас. Точно так же плачет и печалится о нас Кришна. Гуру и вайшnavы сострадают нам настолько, что мы даже не можем себе представить. Они заботятся о нас, как мать, растящая своего ребенка. Ночью, когда мать спит, ребенок своим плачем будит ее. Он мокрый, и его надо переодеть. Может ли бедная женщина спать спокойно? Она переносит столько страданий и трудностей, ухаживая за младенцем. Отцу эти трудности почти неведомы. Только мать по-настоящему понимает, что это такое. Подобно этому, Гуру и вайшnavы безгранично милостивы. Они строят планы, как пробудить *шраддху* в сердцах людей, а затем стараются увеличить эту *шраддху*. Прежде всего они стараются пробудить в нас веру в *хари-наму*, Гуру и вайшnavов, и это называется *нишанта-бхаджаном*. Если кто-то собирается начать совершать *бхаджан*, ему следует хорошо усвоить, что Кришна — это Сваям-Бхагаван, а Шри Чайтанья Махапрабху — Сам Кришна. Прежде всего надо понять: Шри Чайтанья Махапрабху отдал *дживам* всего Себя. Кришне это не свойственно, поэтому Он явился в

образе Махапрабху и испытывал *бхаву* Радхики. Что это значит? Здесь мы не говорим о трех желаниях Господа, названных в «Чайтанья-чаритамрите» (Ади, 1.6):

*úrī-rādhāyāḥ prāñāya-mahimā kīdrīyo vāñāyāvā-
svādīyo ñenādbhūta-madhurimā kīdrīyo vā madīyāḥ
saukhyam cāśyā mad-anubhāvataḥ kīdrīyam veti lobhāt
mad-bhāvādhyāḥ samādḥjani śācī-garbha-sindhaḥ harīnduḥ*

«Чтобы постичь величие любви Шримати Радхарани, а также удивительные качества Кришны, которыми может наслаждаться только Она благодаря Своей любви, и счастье, которое Она испытывает, вкушая сладость этой любви, Верховный Господь Хари, проникшись всеми Ее чувствами, появился на свет из чрева Шримати Шачидеви, словно луна появляется из океана».

Начинающим преданным эти три чувства Радхики можно объяснить позднее. *Бхава* Радхики, которую мы имеем в виду сейчас, это чувство доброты и *ватсалы* по отношению к *дживам*. У кого больше этой милости — у Кришны или у Радхики? У Радхики. Она заботится о нас, словно мать. Шримати Радхика для нас — воплощение доброты, и Она проявляется в этом мире как Гуру. В Гуру воплотилась вся доброта Бхагавана.

*saṁsāra-dāvānala-līdha-loka-
trāñāya kāruṇīya-ghaṇāgḥanātvaṁ*

«Гуру проливает потоки милости на *дживы*, которые страдают в огне материальной жизни» (Шри Гурваштака, 1).

В образе Гуру и вайшнавов проявляется вся доброта Бхагавана. Какое наставление они дают прежде всего? Они говорят, что Шри Чайтанья Махапрабху явился в Кали-югу как изначальный Гуру, чтобы научить людей *нама-санкиртане*; что Он пришел в образе преданного, желая дать нам *бхакти*. Он пришел не в образе Бхагавана, ибо в таком образе Господь обычно не раздает *бхакти*. В образе Бхагавана Он лишь наслаждается *бхакти*, но в каком образе Он его раздает? В образе преданного. Не став преданным, не став *ашраей*, разве сможет Он дать *вишайя-прему*, или *кришна-прему*? Кришна — единственный истинный *вишайя* во всех мирах, который наслаждается *премой*. Поэтому Сам Он не способен раздавать *прему*, тогда как Радхика и другие преданные — *ашрая* и могут дать *прему*. Вот почему Кришна пришел, приняв *бхаву* Радхи, и здесь слово *бхāва* указывает на *каруну* (доброту).

*анарпита-чарй̄м чир̄т карунай̄ават̄р̄наḥ калау
самарпайитум уннатоджджвала-рас̄м сва-бхакти-й̄рийам*

Ч.-ч., Ади, 1.4

Он пришел с этой *каруной*, чтобы испытать три вида чувств и дать наставления душам, томящимся в этом мире. И первым Его наставлением было:

*нāмнāм ак̄ри бахудхā нидже-сарва-й̄актис
татр̄ритā нийамитаḥ смараṇе на к̄лаḥ
эт̄др̄ий̄ тава кр̄пā бхагаван мам̄ти
дурдаивам й̄др̄йам их̄аджани нāнур̄гаḥ*

«О Бхагаван! Твое Святое Имя дарует *дживам* все благословения. Ради блага *джив* Ты вечно проявляешь Себя в таких именах, как Рама, Нараяна, Кришна, Мукунда, Мадхава, Говинда, Дамодара и т. д. В эти имена Ты вложил всю Свою *шакти*. По беспричинной милости Ты не наложил на повторение Твоих имен никаких ограничений, и потому их можно повторять в любом месте и в любое время дня и ночи. О Прабху! В этом Твоя беспричинная милость к *дживам*. Но, к своему величайшему несчастью, из-за совершаемых Мною оскорблений я не чувствую никакого влечения к Твоим именам, которые способны даровать все духовные блага» (Шри Шикшаштака, 2). Вот первое наставление Шри Чайтанья: *нама* — это Сваям-Кришна.

Во времена Нароттама Тхакура и Локанатха Госвами был такой случай. Однажды, когда Нароттам повторял *джану*, к нему подошел крестьянин и попросил подать ему воды. Не сознавая всего величия *намы*, которая во всех отношениях равна *нами*, он отложил четки и выполнил просьбу крестьянина. Локанатх Госвами, зная, что *нама* и *нами* неотличны друг от друга и что служение *наме* — это служение Самому Кришне, отчитал Нароттама за эту ошибку. Нет разницы между *намой* и *нами*. И на уровне *садханы*, и на уровне совершенства мы должны помнить, что *нама* — это Сам Кришна.

Без конца повторяя *наму*, Махапрабху говорил: «Я вижу Кришну в образе Гопалы, стоящего передо Мною». *Нама* и Сам Кришна неотличны друг от друга, и Махапрабху объясняет это в данном стихе «Шикшаштаки». Бхагаван нисшел в этот мир в образе множества Своих имен. Почему? Потому что в мире есть разные типы лю-

дей. Их *шраддха* и *ништха* различны. Их природные качества, обусловленные прошлой *кармой*, тоже различны. И даже на уровне совершенства их внутренние *сварупы* различны. Поэтому Бхагаван нисшел в этот мир в образе различных имен. У Него так много имен: Кришна, Нараяна, Брахман, Параматма, Джаганнатх, а также Ишвара, Аллах, Кхуда и просто Бог. Все эти имена можно разделить на две категории — главные и второстепенные. Имена, которые не отражают особенностей Господа, например Ишвара, считаются второстепенными. Что значит «Ишвара»? Указывает ли это имя на определенный образ Господа или Его особенности? Нет, оно лишь говорит о том, что Кришна — верховный повелитель. Точно так же слово «Ом» может указывать на Кали или Гаури, но при этом оно не отражает особенностей данного образа. Или имя Джаганнатх — на кого оно указывает? Джаганнатхом можно назвать любое воплощение Вишну. «Бог» (God — англ.) тоже второстепенное имя. В этом имени ‘g’ указывает на источник энергии (generator), то есть на Творца, ‘o’ указывает на управляющего (operator), или того, кто поддерживает и питает, а ‘d’ — на того, кто разрушает мир (destroyer). «Аллах» значит «величайший», подобно нашей концепции Брахмана. Это тоже второстепенное имя. «Хари» значит «тот, кто крадет ум». Хари — одно из главных имен Кришны, которое кроме Кришны указывает также на Нараяна и Рамачандру. Эти три проявления Бога — высшие (*паравастха*).

Нрисимха, Вамана, Калки, Рама, Кришна, Нараяна и Хари — все это главные имена. Однако главные имена тоже бывают двух видов. Имена, которые подчеркивают

айшварью Бхагавана, считаются вторичными главными именами, а все имена Самого Кришны — это первичные главные имена. Однако имена Кришны тоже различаются по степени важности в зависимости от того, на какие *лилы* Кришны они указывают. Например, из имен Раса-бихари и Яшода-нандана какое несет более глубокий смысл? Раса-бихари. Из всех первичных главных имен самыми важными являются имена Радханатх, Радхананта и Гопинатх. Эти имена несут особую *шакти* и указывают на особую *лилу* Кришны. Так, имя Раса-бихари включает в себе всю *мадхурью* и выражает саму суть *лил* Кришны. Если повторять это имя, самые сокровенные Его *лилы* непременно проявятся в сердце.

Есть также различные аспекты *рама-намы*. Имя Рама дарует освобождение, поэтому его называют *таракабрахмой* — звуком, помогающим преодолеть влияние *майи*. По отношению к Дашаратха-Рама это имя означает «тот, кто привлекает сердца *джив*, кто исключительно милостив и обладает безграничной *бхакта-ватсальей* (особой любовью к Своим преданным)». *Рама-нама* дарует *премену* и *шанта-расу*, а также частично *дасью*, *сакхью* и *ватсалью*. Между этим именем и именем Кришны нет разницы, кроме оттенков *расы*. Когда имя Рама обозначает Рамаяти-Кришну, или Радха-рамана, оно способно даровать высочайшее совершенство.

В эти имена Бхагаван вложил всю Свою *шакти*, — такова Его милость. Кто дает нам первую *шраддху*? Чайтанья Махапрабху и Его спутники. А кто непосредственно спасает нас? *Дикша-гуру* и *шикша-гуру*. Поэтому прежде всего мы в долгу перед ними, а потом перед Махапрабху и Его спутниками, хотя Махапрабху является изначаль-

ным источником *шраддхи*. Сначала мы обращаем свою веру на Гуру и лишь затем на Махапрабху, потому что Махапрабху не примет нашего поклонения, если мы обратимся к Нему напрямую, минуя Гуру.

Поэтому Махапрабху говорит: *nāmnām akāri bahudhā nidjha-sarva-śaktiḥ* — «В эти имена Господь вложил все Свои *шакти*, и каждому имени соответствует определенная *шакти*». Для повторения Его имен нет строгих правил. Правильно ли повторять *мантру гаятри*, сидя лицом на юг? Нет, потому что для повторения *гаятри* есть определенные правила (*ниама*). Но повторять *хари-наму*, сидя лицом на юг, можно. Повторение *хари-намы* не ограничено временем или местом. Махапрабху сказал, что повторять *хари-наму* можно даже во время еды или отдыха. Станем ли мы повторять *гаятри* или совершать *арчану* с грязными руками? Нет, потому что это — *апарадха*. Но, чихнув, мы иногда говорим: «Хари, Хари» — или, споткнувшись: «Рама, Рама», и в этом нет оскорбления, потому что повторение *хари-намы* не требует особого места, времени и качеств.

В нечистом месте человек, как бы ни старался, не сможет неотрывно думать о духовном. Но в чистом месте, например в Сева-кундже, это будет легко. В Сева-кундже можно обсуждать самые возвышенные духовные темы, но в неподходящем месте возможно ли говорить о *нишанта-лиле* Радхики? Конечно, нет. Поэтому существует так много разновидностей *садханы*, и каждая из них учитывает определенные вещи. Но для повторения *хари-намы* нет строгого времени и места. Повторять *хари-наму* можно лежа, во время еды, с грязными руками или ртом — при любых обстоятельствах. Предположим, кто-

то тяжело болен и не может сидеть. Разве должен он повторять *хари-наму* непременно сидя? Разве он не может делать это лежа? Или кто-то страдает от рвоты и поноса и подолгу не выходит из туалета. В это время он не может практиковать медитацию, *тапасью*, *йогу* или что-либо еще. Можно ли сказать, что в таком беспомощном состоянии он не должен повторять *хари-наму* и что, вместо этого, кто-то другой должен повторять ему в ухо: «Кришна, Кришна, Рама, Рама»? Даже в таком состоянии повторение *хари-намы* принесет благо, тогда как любые другие виды *садханы* будут бесполезными.

Итак, пробуждение веры в *хари-наму* — это *нишанта-бхаджана*. Говоря о *хари-наме*, Махапрабху повторял:

*харер нāма харер нāма
харер нāмаива кевалам
калау нāстй эва нāстй эва
нāстй эва гатир аниатхā*

Брихан-нарадия-пурана, 38.126

Нет иного пути, помимо *намы*, но при этом очень важно, от кого мы узнаём о величии *намы*. Надо слушать Гуру и вайшнавов. Без *садху-санги* человек не получит *наму*. Даже если он повторяет *наму*, можно усомниться в качестве его повторения. *Нама*, полученная от Гуру, подобна хорошему семени. Из хорошего семени вырастает здоровое дерево, а слабое семя не дает всходов. Подобно этому, Гуру дает нам *шабда-брахму*, трансцендентный звук, и, повторяя эту *наму*, мы обретем высший плод — *кришна-прему*. Но слабое семя, которое не является *шабда-брахмой* и не заключает в себе совершенство, прине-

Нектар Говинда-лилы

сет нам только материальные плоды: чувственные удовольствия и освобождение.

*чето-дарпаṇа-мāрджанаṃ бхава-махā-дāвāгни-нирвāпаṇаṃ
йрейаḥ-каирава-чандрикā-витараṇаṃ видйā-вадхū-джйиванаṃ
āнандāмбуди-вардханаṃ прати-падаṃ пūrṇāмртāсвāданаṃ
сарвāтма-снапанаṃ параṃ виджайате йрей-криṣṇа-саṅкйртанаṃ*

Шри Шикшаштака, 1

Повторение *намы* приносит восемь результатов. Прежде всего очищается зеркало сердца, затем гаснет пожар страданий в лесу повторяющихся рождений и смертей. Потом повторение *намы*, словно лунный свет, позволяет распуститься цветку вечного счастья *дживы* и дарует ей сокровенное духовное знание, которое можно сравнить с юной невестой. На следующем, пятом этапе духовное блаженство *дживы* растет и становится подобным огромному океану. Затем *джива* начинает ощущать нектарный вкус этого блаженства на каждом шагу жизни, и повторение *намы* приносит ей полный покой и очищение как изнутри, так и снаружи. Таковы семь результатов повторения *хари-намы*, и после них *джива* обретает восьмой — *прему*. Такое постепенное пробуждение *дживы*, которое начинается с очищения зеркала сердца, и есть *нишанта-бхаджана*. После этого преданный, исполненный *расика-бхавы*, начинает созерцать в своем сердце *лилы* Шри Кришны в каждой из восьми частей дня и обретает непосредственное служение Господу.

Шрия-шука

Прежде чем вернуться на Голоку Вриндавану, Радха и Кришна велели Своему попугаю: «Останься в этом мире и поведай людям „Шримад-Бхагаватам“». Попугай заплакал, но Они сказали ему: «Никто, кроме тебя, не способен дать миру „Бхагаватам“, поэтому ты должен остаться».

Шукадева Госвами ни разу не называет в «Шримад-Бхагаватам» имени Шримати Радхики. Причина этого в том, что Махарадже Парикшиту оставалось жить всего семь дней, а, произнеся имя Радхики, Шукадева Госвами впал бы в экстатический транс на полгода и не смог бы рассказать царю «Шримад-Бхагаватам». В «Брахма-вайварта-пуране» говорится:

*īrī-rādhā-nāma mantrēṇa
mūrchhā śaṅ-māsikī bhavet
nocchārita-mata śaṅgī
parīkṣit hita-kṛṇ muṅiḥ*

Упоминание имени Радхики сразу напомнило бы Шукадеве Ее *лилы*. Из-за переполнившей его *радха-премы* он стал бы *авишта-читтой*, то есть полностью сосредоточился бы на Ее *лилах* и Ее служении Кришне. Он погрузился бы в глубокое памятование Кришны и на шесть месяцев перестал бы существовать для внешнего мира. Но у Махараджи Парикшита оставалась всего неделя жизни, и Шукадева хотел, чтобы он выслушал весь «Шримад-Бхагаватам» и обрел высшее благо.

Почему звук имени Шримати Радхики погрузил бы Шукадеву Госвами в экстатический транс? Санатана Госвами, комментируя собственную «Брихад-бхагаватамриту», пишет: «Шримати Радхика — госпожа Шука-

девы Госвами, которой он поклоняется. Произнося Ее имя, он становится *авишта-читтой*, то есть погружается во внутренние духовные переживания и перестает воспринимать внешнюю реальность. Поэтому в „Шримад-Бхагаватам“ он говорит о Радхике и *гопи* лишь косвенно, не называя их имен». Вот почему Шукадева Госвами никогда прямо не называл имени Радхики. Однако, согласно *раса-шастре*, косвенные упоминания лучше непосредственных описаний. Кришна говорит в «Шримад-Бхагаватам» (11.21.35):

*ведā брахмāтма-вишайāс
три-кāнда-вишайā име
парокша-вāдā ршайах
парокшаṁ мама ча приям*

«Веды, разделенные на три части, описывают живое существо как чистый дух, вечную душу. Однако ведические пророчества и *мантры* содержат не прямые, а косвенные описания, и это доставляет Мне больше удовольствия».

Так и Шукадева Госвами называл имена *гопи* не прямо, а косвенно, например: *анайārāдхито* (Бхаг., 10.30.28). Это слово описывает *гопи*, которая лучше всех служит Кришне, то есть Шримати Радхике. *Расика-бхакта* понимает, что это была Радхика, которая поклонялась Кришне, которую Кришна увел с *раса-стхали* (места танца *раса*) и с которой Он скрылся в лесу. Именно Ее голову и стопы Кришна украшал в уединенном месте. Даже это слово — *ārāдхито*, — описывающее Шримати Радхарани и напоминающее Ее имя, вызвало у Шукаде-

вы Госвами сильное волнение. Он стал проявлять качества *авишта-читты* и потому сменил тему.

Подобно этому, в стихе 2.4.14 из «Шримад-Бхагаватам» Шукадева Госвами произносит слово *rādhāsā*, означающее несравненное богатство Кришны и косвенно указывающее на Шримати Радхарани. Санатана Госвами говорит, что в пяти главах Десятой песни «Шримад-Бхагаватам», посвященных танцу *раса*, а также в «Гопигите», «Бхрамара-гите» и «Уддхава-сандеше» Шукадева Госвами тщательно избегает непосредственных упоминаний Шримати Радхики. Вместо этого он использует слова *kāyicid dohaṁ hitvā* (10.29.5), *tais taix padaix* (10.30.26), *iyāṁ gopīm anāyat* (10.30.35), *sā vadhūr anvatāy-ata* (10.30.38) и *kācit karāmbudjam īauraḥ* (10.32.4). Каждая из этих цитат указывает на Шримати Радхике и других *гопи*. У *расика-бхакт* открыты глаза, и они видят имена *гопи* и Шримати Радхики повсюду, но те, кто слеп, не способны видеть их. Поэтому мы особенно благодарны Санатане Госвами: если бы он не раскрыл нам эти истины, мы бы никогда не постигли их.

Но почему имя Шримати Радхики вызывало у Шукадевы Госвами такое сильное волнение? В «Бхагаватам» часто говорится: *īrī-īuka uvāca*. Слово *īrī-īuka* обозначает Шрия-шуку, то есть попугая (*шуку*), принадлежащего Шри (Шримати Радхике). Кави Карнапура в книге «Шри Ананда-Вриндаван-чампу» объясняет, что прежде Шукадева был ручным попугаем Радхики. Он часто сидел у Нее на левой руке, и Она кормила его зернами граната. То и дело Она просила Своего любимца: «Скажи „Кришна! Кришна!“» И попугай сладким голосом произносил имена Кришны.

Однажды попугай Шримати Радхики полетел в сад Кришны в Нандаграме и стал нежным голосом Шримати Радхики на Ее любимый мотив петь: «Кришна! Кришна!» Его пение очаровало Кришну.

Он заметил красивого попугая, сидящего на гранатовом дереве, и попросил:

— Скажи еще что-нибудь.

Тогда попугай стал сокрушаться:

— Бедный я, несчастный. Я *акрита-гья*, неблагодарный, потому что я сидел на руке Самой Шримати Радхики, Она кормила меня зернами граната, молоком и рисом, Она учила меня сладостно петь «Кришна! Кришна!», но я улетел от Нее и теперь оказался здесь. Ах, как я несчастен!

Кришна посадил попугая к Себе на руку и стал ласкать его. Но тут появились Лалита и Вишакха и сказали:

— Это попугай Шримати Радхики, нашей госпожи. Он очень дорог Ей, Она не может без него жить, так что, пожалуйста, отдай его нам, а мы отнесем его Радхике.

Кришна ответил:

— Если он и в самом деле принадлежит Радхике, позовите его и он сам полетит к вам. А если это не Ее попугай, он останется со Мной.

Сакхи стали звать попугая, но безуспешно: он не летел к ним.

Тогда они стали корить Кришну:

— Все, что попадает к Тебе в руки, никогда не возвращается к истинному владельцу!

С этими словами они пошли к Яшодe и пожаловались ей.

Яшода пришла в сад, забрала у Кришны попугая и сказала:

— Ты ничем не занят, только играешь со зверями и птицами! Тебе пора мыться. Отец уже садится обедать, но без Тебя он не примется за еду. Идем скорее!

Она отдала попугая Лалите и Вишакхе и повела Кришну за собой.

Прежде чем вернуться на Голоку Вриндавану, Радха и Кришна велели попугаю: «Останься в этом мире и поведай людям „Шримад-Бхагаватам“». Попугай заплакал, но Они сказали ему: «Никто, кроме тебя, не способен дать миру „Бхагаватам“, поэтому ты должен остаться». После ухода Радхики и Кришны попугай стал искать, где можно услышать *кришна-катху*. Зная, что Шанкар (Шива) — великий преданный Кришны, он полетел на гору Кайласа и увидел, что Шанкар рассказывает «Шримад-Бхагаватам» своей жене, Парвати. Попугай сел на дерево, спрятавшись в густой листве, и Шанкар не заметил его.

Первые три песни «Бхагаватам» очень философские, поэтому Парвати, слушая их, уснула, как это свойственно женщинам. Ей хотелось слушать только о любовных играх, особенно о том, как Радха и Кришна встречаются, гуляют вместе и смеются. Но когда она уснула, попугай стал приговаривать ее голосом: «Ах, как интересно. Ах, как интересно», и Шанкар с воодушевлением продолжал рассказ, думая, что Парвати внимательно слушает его.

Когда Шанкар закончил рассказывать Двенадцатую песнь, Парвати проснулась и сказала:

— Но я не услышала того, что хотела! Ты уже рассказал Десятую песнь? Пожалуйста, перескажи ее снова.

Тогда Шанкар обеспокоился: «Кто же это слушал и приговаривал голосом Парвати „Ах, как интересно“?»

Он стал искать и заметил на ветке красивого попугая. Он подумал: «Попугай может подражать любому голосу, значит, это он и говорил. Недостойное существо не имеет права слушать „Шримад-Бхагаватам“, тем более птица. Нужно немедленно убить этого попугая, иначе он неправильно использует услышанное». Шанкар схватил свой трезубец и приготовился убить попугая, но тот полетел прочь. Спасаясь бегством, он прилетел в Бадарикашрам, *ашрам* Вьясадевы на берегу Ганги. Там он увидел, как Вьясадева рассказывал «Шримад-Бхагаватам» своей жене, которая внимала ему, удивленно открыв рот. Попугай не долго думая влетел ей в рот и укрылся у нее во чреве. Через мгновение в *ашраме* появился Шанкар с трезубцем в руках, гнавшийся за попугаем.

— О Вьясадева, мое тебе глубокое почтение, — сказал Шанкар. — Я ищу тут одного попугая, не видел ли ты его?

Вьясадева со смехом ответил:

— Зачем он тебе?

— Я хочу его убить.

— За что?

— За то, что он выслушал «Шримад-Бхагаватам», хотя был недостоин этого.

— Позволь спросить тебя, что дает слушание «Бхагаватам»?

— Бессмертие.

— Значит, теперь он стал бессмертным. Как же ты его убьешь? Брось эту затею, возвращайся в свой *ашрам*.

Шанкар понял, что не сможет убить попугая, и вернулся на Кайласу. Попугай провёл во чреве жены Вьяса-

девы шестнадцать лет, а потом появился на свет в облике Шукадевы Госвами и поведал «Шримад-Бхагаватам». Поскольку Шукадева прежде был Шрия-шукой, ручным попугаем Самой Шримати Радхики, он был столь возвышенным *расика-бхактой*, что, произнося имя Радхики, не мог не проявлять качеств *авишта-читты*.

В других Пуранах имя Шримати Радхарани упоминается непосредственно, но эти Пураны не полностью свободны от *кармы* и *гьяны*. «Бхагаватам» превосходит все остальные Пураны, поскольку целиком посвящен прославлению *кришна-бхакти*. На его страницах нет и следа *кармы* или *гьяны*.

По сути дела, цель «Бхагаватам» — прославить Шримати Радхарани даже больше, чем Кришну, ибо Радхика обладает самой бескорыстной любовью к Кришне: Ее любовь превосходит любовь всех жителей Вриндавана и даже любовь других *гопи*. Поэтому «Бхагаватам» повествует о величии Радхики почти в каждом стихе. Те, чьи глаза открыты, видят имя Радхики повсюду, в каждой *шлоке*. Шукадева Госвами специально рассказал «Шримад-Бхагаватам» так, чтобы описать величие Радхики лишь косвенно. Это естественно — скрывать то, что дорого нашему сердцу, от людей, которые не способны оценить наших чувств. Верная жена, выходя из дому, покрывает свою голову *сари* и открывает ее, лишь когда она наедине с мужем. Подобно этому, Шукадева Госвами явил истинное величие Шримати Радхики лишь скрытым образом. Только *расика-бхакты*, обладающие особыми качествами, понимают намеки Шукадевы.

Еще одна аналогия поможет нам понять эту мысль. Обнаженное тело женщины не слишком красиво, но, если

одеть женщину в тонкие, полупрозрачные одежды и потом намочить ее наряд водой, каждая линия ее тела проступит с необыкновенным изяществом. Так можно оценить красоту женщины. Подобным же образом величие Шримати Радхики становится еще более прекрасным, если мы смотрим на Нее через тонкую завесу, наброшенную Шукадевой Госвами, который был исключительно разумным рассказчиком. Поскольку верховное положение Шримати Радхики окутано тайной, постижение Ее величия особенно приятно, как приятно все достигнутое нелегким трудом. Поэтому путь к *преме* лежит через многие препятствия, которые необходимо преодолеть.

Итак, величие Шримати Радхики описывается в «Шримад-Бхагаватам» скрытым образом, подобно тому как масло скрыто в молоке или в зернах горчицы. Но неразумные люди не видят этого, и потому комментаторы «Шримад-Бхагаватам», такие, как Шрила Джива Госвами и Шрила Вишванатх Чакраварти Тхакур, раскрывают нам это величие. В Десятой песни (14.34) Брахма молит Кришну позволить ему стать травинкой во Вриндаване, чтобы его коснулась пыль со стоп всех жителей Враджи. Уддхава тоже желал стать травинкой во Вриндаване, но для того, чтобы обрести пыль со стоп лишь одной *гопи* (слово *чараңа-рену*, которое значит «пыль со стоп», употребляется в стихе 10.47.61 в единственном числе). Уддхава жаждал пыли со стоп той единственной *гопи*, которая исчезла с места танца *раса*. Кто была эта *гопи*? Шримати Радхика.

Когда Кришна покинул *гопи* во время танца *раса*, на губах у Него играла мягкая лукавая улыбка, но в глубине сердца Ему было неловко за то, что Он причинил *гопи*

боль. В Десятой песни «Бхагаватам» (32.4 – 5, 7 – 8) описывается, как одна *гопи* (Чандравали) положила стопы Кришны к себе на колени, вторая (Шьямала) взяла одну Его руку, третья (Шайбья) — другую, четвертая *гопи* (Падма) мягко журила Его, пятая (Лалита) говорила с иронией: «Ты такой хороший друг!» — а шестая (Вишакха) плакала. В шестом стихе этой главы говорится, что седьмая *гопи* проявила ревнивый гнев (*мана*), стоя поодаль от Кришны и взглядом упрекая Его в неблагодарности за все, что *гопи* сделали для Него. Это была Шримати Радхика.

Шри Чайтанья Махапрабху — это Сам Кришна, который проникся настроением Шримати Радхики. Он говорит, что *гопи* лучше всех поклоняются Кришне. Если бы «Шримад-Бхагаватам» не описывал величия Шримати Радхики, Шри Чайтанья Махапрабху не прикоснулся бы к нему. Но, поскольку Ее величием напоен каждый стих «Бхагаватам», Он прижимал эту Пурану к Своему сердцу.

Несомненно, «Шримад-Бхагаватам» является безупречной Пураной. Он раскрывает *расу* и *сиддханту* на самом высоком уровне и потому считается наиболее авторитетным священным писанием.

Шри Шримад Бхактиведанта
Нараяна Махарадж

Нектар Говинда-лилы

(Издание второе, переработанное)

Перевод **Джагад-мохини-деви даси**

Редактор **Манохар дас**

Корректор **Агха-рипу дас**

Верстка, обложка **Махешвас дас**